

СЕРИЯ «НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ДЕФОЛТ
БОГОВ**
НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР

LITRPG • БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Нейтон Патчер Налоговый Инспектор: Дефолт Богов

<https://litres.ru/74516963>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман Беркутов доказал Бездне, что от налоговой проверки не спасут ни легионы демонов, ни древняя магия. Земные офшоры зачищены, архидемоны поставлены на счетчик и исправно платят НДС с каждого выбитого кристалла. Но аппетиты высшей бюрократии простираются дальше.

Оказывается, сам Пантеон Богов миллионы лет списывал триллионы системных транзакций на фиктивную «амортизацию мироздания». Боги привыкли жить за счет смертных, устраивая карманные апокалипсисы ради списания долгов. Роман Беркутов надевает выглаженный костюм, берет системную печать и начинает генеральный аудит божественных чертогов. Налоговая проверка пришла за демиургами. Время объявлять дефолт!

Содержание

Глава 1. Камеральная проверка мироздания	5
Глава 2. Неучтенная благодать	26
Глава 3. Золотой офшор Асгарда	45
Глава 4. Внеплановый аудит на небесах	66
Глава 5. Ликвидация серых схем	86
Глава 6. Списание безнадежного долга	108
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Нейтон Патчер
Налоговый Инспектор:
Дефолт Богов
НЕЙТОН ПАТЧЕР

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР:
ДЕФОЛТ БОГОВ

Серия «Налоговый Инспектор» • Книга 2

Глава 1. Камеральная проверка мироздания

Аромат ладана из слез девственных серафимов здесь всегда отдавал тяжелой, маслянистой нотой первоклассной полиграфической краски.

Роман Беркутов стоял посреди Главного нефа Великой Базилики Золотого Эквивалента, заложив руки за спину и бесстрастно разглядывая сорокаметровый свод. Свод был великолепен: фрески из толченого орихалка и сапфировой пыли изображали сотворение первого кредитного плеча, венчание Дебета с Кредитом и низвержение древних титанов в долговую геенну. В центре композиции восседал сам Аурум-Хор, Владыка Бесперебойной Ликвидности и Покровитель Купеческой Хитрости — пухлый бог с глазами из ограненных гранатов, сжимающий в деснице Первородный Вексель Мироздания.

Правда, прямо сейчас по правому бедру божественного барельефа ползла тонкая, сердито мерцающая серая полоса. Она не просто трескала камень — она аннулировала его метафизическую стоимость, снижая балансовую оценку объекта до цены необработанного известняка.

— Это вандализм! Это богохульство высшей категории!
— Верховный Иерофант Базилики, господин Марбас, захле-

бывался слюной так яростно, что его тройной подбородок, унизанный жемчужными подвесками, колыхался в унисон с колоколами тревоги. — Мы — экстерриториальная обитель! Конкордат Семи Небес от эпохи Первого Патча гарантирует жречеству Златого Тельца полный иммунитет от любого надзора! Наш аудит осуществляет только священный Синод по завершении великого зона! Вон отсюда, клерк! Стража, вышвырните этого бумажного червя в жерло предбанника!

Шестеро храмовых паладинов — двухметровые биоконструкты в латах из самородного платинового сплава, зачарованных на отражение заклинаний вплоть до девятого круга — синхронно шагнули вперед. Их двуручные мечи, лезвия которых пульсировали золотым огнем священной процентной ставки, с гулом рассекли воздух.

Роман даже не шелохнулся. Он лишь чуть поправил указательным пальцем очки в тонкой титановой оправе. Очки не улучшали зрение — зрение Беркутова давно перешагнуло пределы биологических и божественных стандартов. Они лишь отсекали лишний спектральный шум, переводя терабайты сырой системной магии в удобочитаемые столбцы цифр.

— Статья четыреста четвертая Общего Системного Уложения, параграф двенадцать: «О противодействии легализации благодати, полученной преступным путем», — спокойно, без тени повышения тона произнес Роман. Голос его звучал сухо, как шелест гербовой бумаги столетней выдержки.

— Сопротивление уполномоченному фискальному инспектору двенадцатого ранга карается принудительным понижением класса до «Бесправный должник» с конфискацией накопленной экспы за последние четыре перерождения.

Паладины замерли. В их зачарованных шлемах что-то протестующе щелкнуло.

Перед глазами Романа раскрылось системное окно с легким полупрозрачным отливом платины:

[Внимание! Инициирован акт принудительного правоприменения]

Инициатор: Роман Беркутов, Главный Государственный Аудитор Высшей Палаты Камерального Контроля Системы.

Уровень: 940 (Абсолютный фискальный надзор).

Цель: Храмовый комплекс Аурум-Хора (Координаты: Седьмой План, Златоград-Центральный).

Статус инспекции: Выездная, внеплановая, сплошная.

Примененный модификатор: «Аура Безусловного Взыскания» (Пассивный навык. Подавляет божественное присутствие на 99,8%. Любая попытка вооруженного нападения квалифицируется как нецелевое расходование кинетической энергии и облагается штрафом в размере 300% от текущего запаса ХП).

— Вы... вы блефуете, — прошептал Марбас, птясь к золотому алтарю-кассе. — У нас все чисто! Все приходно-кассовые ордера заверены апостольскими факсимиле! Мы платим десятину в Фонд Поддержания Гравитации! Мы жертвуем на ремонт Небесной Тверди!

— О да, — Роман сделал шаг вперед, и под подошвами его начищенных туфель запели руны печатывания. — Вы платите десять процентов. От официального оборота. А теперь давайте поговорим о вашем так называемом «Транзитном кармане чистилища». Куда ушли тридцать два триллиона астральных эскудо, собранных за прошлый квартал в виде индульгенций за грехи чревоугодия третьей степени? Почему в декларации они фигурируют как «добровольные пожертвования на утилизацию шлака», не подлежащие обложению налогом на добавленную стоимость чудес?

Марбас побледнел так, что стал похож на свой собственный мраморный саркофаг.

— Это... это богословская тайна... Внутренние таинства литургии...

— Это сокрытие налогооблагаемой базы в особо крупных размерах, совершенное группой бессмертных лиц по предварительному сговору, — отрезал Беркутов.

Из внутреннего кармана серого строгого сюртука Роман извлек массивный металлический брусок. Это была не печать из воска и не магический амулет. Это была Судебная Пломба Девятого Уровня — артефакт концептуального

класса, отлитый из первородного свинца, добытого на рудниках Закона.

Роман небрежно взмахнул рукой. Пломба взмыла в воздух, размножилась на тысячи светящихся багровых проекций и с глухим, чудовищным звуком шлепнулась на входные порталы, на хранилища десятины, на исповедальни и на гигантские весы, стоявшие перед ликом Аурум-Хора.

[Службное уведомление Системы]

Объект: Центральный собор Культа Золотого Эквивалента.

Статус: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИОСТАНОВЛЕНА.

Основание: Постановление ВПККС № 8812-Б/74.

Ограничения: Все транзакции заморожены. Шлюзы конвертации молитв в твердую ману перекрыты. Наложены арест на 14 000 000 000 000 золотых дукатов, 450 тонн орехов и нематериальные активы в виде права первородства двенадцати королевских династий.

Срок устранения нарушений: До окончания текущего отчетного цикла.

Храмовые колокола надсадно хрипнули и смолкли. Золото на колоннах потускнело, утратив свой сакральный лоск и превратившись в обычный, тяжелый и холодный металл. Паладины, чьи доспехи питались напрямую от счета божественной благодати, с грохотом повалились на колени — их баф-

фы растворились, оставив воинов наедине с чудовищным весом собственной брони.

Марбас сполз по полированному постаменту, хватаясь за сердце, которое внезапно вспомнило, что его хозяину уже перевалило за четыре сотни лет, а медицинская страховка от культа аннулирована за неуплату взносов в пенсионный фонд миров.

— Вы не посмеете... — просипел первосвященник. — Сам Аурум-Хор... он пожалуется в Высший Пантеон... Демигам...

— Я искренне на это надеюсь, — холодно ответил Роман, раскрывая висящий в воздухе портативный секретер. — Передайте вашему шефу, что срок подачи возражений по акту камеральной проверки — десять рабочих дней. Без права продления по причине внезапного наступления Конца Света.

Беркутов достал из воздуха простой складной деревянный стул — неказистый, с потертыми ножками, но зачарованный заклятием нестигаемой эргономичности десятого ранга. Поставив его прямо посреди замершего, мертвого величия собора, Роман сел, закинул ногу на ногу и положил на колени Главный Фолиант Первородного Баланса.

Пришло время настоящей работы.

Храм Торговли был мелкой рыбешкой. Всего лишь заплесневелым углом в гигантском погребке мироздания. Настоящая цель Беркутова лежала несравненно глубже.

Роман выдохнул, снял перчатки из тонкой кожи василиска и прикоснулся обнаженными пальцами к шершавой обложке Гроссбуха. Фолиант был переплетен в кожу первородного Левиафана, а его страницы были нарезаны из прессованного застывшего Времени. Каждая строка здесь писалась не чернилами — она выжигалась фактами свершившихся транзакций.

— Авторизация: Беркутов Роман Николаевич. Личный идентификатор: Ноль-Ноль-Один-Фиск. Отчетный период: Семьдесят Четвертый Эон от Великого Раскола. Режим: Сводная генеральная консолидация.

Воздух в соборе сгустился. Температура упала до абсолютного нуля по шкале Кельвина, но ни один предмет не замерз — остановилось само движение тепловых квантов, уступая место чистой логике.

Перед Романом развернулся Интерфейс. Не тот убогий интерфейс, что видят искатели приключений с их шкалами здоровья, маны и крошечными инвентарями на пятьдесят ячеек. Это была Архитектура.

Тысячи многомерных таблиц развернулись веером, заполнив гигантское пространство нефа от пола до сводов. Они пересекались, ветвились, пульсировали золотыми, лазурными и тревожно-оранжевыми нитями связей. Здесь было все: дебет физических констант, кредит энтропийного распада, амортизационные отчисления на гравитацию в рукавах га-

лактик, фонд заработной платы мелких ангелов-хранителей и затраты на охлаждение адских котлов в нижних планах.

Роман активировал свой коронный комплекс навыков:

[Активирован комплекс способностей: «Истинный Баланс Вечности» + «Сквозная Аналитика Пустоты»]

Ментальная нагрузка: 4,8 петафлопс благодатной емкости в секунду.

Скорость обработки данных: Максимальная.

Глубина выборки: Корневой каталог Системы (Уровень доступа: «Абсолютный Архивариус»).

Глаза Беркутова за стеклами очков вспыхнули ровным, безжалостным неоновым светом. Он погрузился в бездну чисел.

Обыватель наивно полагает, что мир держится на любви, магии или воле богов. Роман знал истину: мир держится на сбалансированном бюджете. Каждый восход солнца стоит определенного количества люменов чистой веры. Каждый метр смещения тектонических плит оплачен кинетическим налогом. Даже круговорот душ в Сансаре требует колоссальных энергетических субсидий на стирание памяти и перепрошивку астральных матриц.

Доходы Системы складывались из трех основных источников:

Первый — Эмиссия Душ. Новорожденные сущности при-

носили в мир чистый, незамутненный потенциал существования.

Второй — Молитвенный Трафик. Чистая вера разумных, преобразуемая через пантеоны в топливо для локальных законов физики.

Третий — Энтропийный Сбор. Смерть миров, сгорание звезд, распад материи — все это возвращало часть энергии обратно в Первородный Котел.

Расходы же... Роман поморщился, пролистывая многокилометровые списки затрат.

— Так, содержание райских куш: превышение сметы на восемнадцать процентов. Опять архангелы закупали амброзию высшего сорта по завышенным ценам через подставные фирмы на Двенадцатом Небе. Срезать.

— Субсидии на войны веры: дефицит ликвидности. Боги войны брали кредиты под залог будущих душ павших воинов... Но воины, черт побери, отказались умирать и заключили мир! Дефолт по военным облигациям сектора Бета. Классика.

Роман методично щелкал пальцами, отправляя сотни корректирующих проводок. Мелкие дыры затягивались. Система отзывала лицензии у проворовавшихся серафимов, блокировала счета зарвавшихся языческих владык, списывала безнадежную задолженность по чудесам третьего класса.

Но чем глубже он продвигался к корневому узлу баланса — к Генеральной Ведомости Созидания, — тем сильнее хо-

000 000 000 Yotta-Thaum.**

Текущее фактическое значение...

Роман снял очки. Протер стекла шелковым платком. Надел обратно.

Цифра не изменилась.

Текущее значение составляло: **124 150 000 Yotta-Thaum.**

В соборе повисла звенящая, мертвая тишина. Даже пылинки, застывшие в лучах искусственного света, казалось, перестали вибрировать от ужаса.

— Это что такое?.. — пробормотал Роман. Впервые за три сотни лет его голос дрогнул. Не от страха — от абсолютного, космического профессионального шока. — Где остальное?..

Разница составляла более девяноста девяти целых и девяти десятых процента.

Это была не недостача. Это была не коррупция. Это была черная, зияющая, бездонная пасть абсолютного банкротства. Девяноста девять процентов фундаментального обеспечения реальности просто отсутствовали в бухгалтерских книгах.

— Детализация по счету ноль-один! Немедленно! Показать источники списания!

Строки интерфейса закружились в безумном водовороте. Роман вгрызался в слои данных, пробивая фаерволы божественной защиты один за другим. Его пальцы мелькали по виртуальной клавиатуре с пулеметной скоростью.

**[Внимание! Запрос касается информации категории:
«АБСОЛЮТНАЯ ТАЙНА ТВОРЕНИЯ»]**

Предупреждение: Дальнейший просмотр может вызвать необратимый распад рассудка смертного класса.

Ваш статус: Иммуниет подтвержден. Допуск открыт.

И грязь хлынула наружу.

Это была не просто кража. Это была величайшая финансовая пирамида в истории мультивселенной, по сравнению с которой любые махинации смертных правителей выглядели возней детей в песочнице.

Оказывается, еще сорок эонов назад Совет Высших Демиургов — архитекторов бытия — столкнулся с проблемой замедления темпов естественного прироста веры. Смертные в срединных мирах начали уметь. Они изобретали паровые машины, расщепляли атом, писали научные трактаты и все меньше молились. Поступление бесплатной духовной маны сократилось на сорок два процента.

Что должен был сделать ответственный менеджмент? С оптимизировать расходы. Урезать количество карманных измерений, закрыть убыточные райские курорты, сократить штат бездельничающих полубогов и снизить частоту бессмысленных эпических катаклизмов, сжирающих триллионы тонн энергии ради красивой картинке на небесах.

Но Демиурги не захотели затягивать пояса.

Они поступили так, как поступает любое проворовавшееся и потерявшее берега руководство: они изобрели **дери-вативы**.

Роман с отвращением листал фиктивные проводки:

— «Облигации Будущего Благочестия»... Они заложили молитвы еще не рожденных цивилизаций на тридцать поколений вперед!

— «Синтетические Кармические Обязательства»... Господи помилуй, они упаковали токсичные грехи, которые никто не мог отмолить, в один пул с благословениями высших мучеников, присвоили этому мусору кредитный рейтинг «Трипл-А-Абсолют» и продали младшим пантеонам под видом высокодоходных активов!

Но самым чудовищным было не это.

Самым чудовищным был секретный суб-счет под кодовым названием «Проект: Золотой Закат».

Чтобы покрывать гигантские процентные выплаты по ранее выпущенным мусорным кармическим облигациям, Демиурги начали выгребать сам Резервный Фонд. Они брали первородную ткань бытия — материю пространства, стабильность гравитационной постоянной, скорость света — и закладывали ее...

Роман замер, вглядываясь в контрагента сделки.

Контрагентом значился: **«Синдикат Внешней Пустоты / Неназываемые Твари Из-За Грани»**.

— Они заложили законы физики тварям из Хаоса под залог краткосрочной ликвидности... — медленно, по слогам произнес Беркутов. Его лоб покрылся испариной. — Они перекредитовались у сущностей, чья единственная цель — пожрать мироздание.

И срок окончательного расчета по кредиту наступал... Роман сверился с системным таймером.

Через три квартала. Ровно к концу Семьдесят Четвертого Эона.

Если долг не будет погашен — а его невозможно было погасить, потому что требуемая сумма превышала весь совокупный валовой продукт всех десяти тысяч миров за всю историю их существования, — Синдикат Пустоты предъявит залладные к исполнению.

Это означало не войну. Это означало не конец света в привычном понимании, с всадниками Апокалипсиса и трубными гласами.

Это означало банальное, сухое **принудительное взыскание залога**.

Законы сохранения перестанут действовать. Гравитация отключится за неуплату. Пространство схлопнется в ноль, а души всех живущих, праведников и грешников, будут списаны в счет погашения накопленной пени и штрафов.

Это был Дефолт Богов. Абсолютный, бесповоротный крах всей архитектуры сотворенного бытия.

— Идиоты... — прошептал Роман в пустоту замершего

собора. Его голос сочился ледяной яростью профессионала, столкнувшегося с апофеозом некомпетентности. — Безграмотные, напыщенные, зарвавшиеся кретины в золотых тогах. Они даже не составили график амортизации залогового имущества!

Он резко захлопнул Гроссбух. Звук удара страниц прозвучал как выстрел крупнокалиберной пушки.

Интерфейс Системы нервно замерцал, выбрасывая каскад панических сообщений:

[Критическая ошибка мета-уровня!]

Обнаружена неустраняемая системная диспропорция.

Коэффициент платежеспособности Мультивселенной: 0.000012%

Прогноз: Неконтролируемый коллапс реальности через: 214 дней, 6 часов, 12 минут.

Рекомендация Системы: Молитесь.

— Молитесь? — Роман издал короткий, сухой смешок. — Система, ты бредишь. Кому молиться, если они все в доле?

Он встал со стула. Стул тут же растворился в искрах данных, вернувшись в подпространственный инвентарь.

Беркутов расправил манжеты. Поправил галстук. Достал из воздуха тяжелую серебряную перьевую ручку, заправленную чернилами из концентрированной причинно-следственной связи.

Раскрыв последнюю страницу акта камеральной проверки Храма Золотого Эквивалента, он размашисто начертил:

«Настоящим подтверждается: локальное хищение в Базилике Аурум-Хора является составной частью глобального мошенничества высшего руководства Системы. Первичное производство закрыто. Дело переквалифицировано в процедуру банкротства Мультивселенной с переходом к экстренному конкурсному управлению.

Аудитор: Беркутов Р. Н.

Резолюция: ПРИСТУПИТЬ К ИЗЪЯТИЮ АКТИВОВ ПЕРВОТВОРЦОВ».

Роман приложил к бумаге личную печать. Тяжелый багровый оттиск впечатался в саму ткань бытия, послав мощную вибрационную волну по всем планарным связям собора.

[Поздравляем! Вами получено уникальное достижение:]

«Тот, кто посчитал Бесконечность и нашел недостатку»

Награда: Иммуитет к концептуальному стиранию. Право беспрепятственного входа в закрытые административные зоны Высшего Порядка.

Титул обновлен: «Верховный Конкурсный Управляющий Бытия».

— Вот теперь поговорим предметно, — пробормотал он.

Роман повернулся и зашагал к выходу из собора.

Он шел мимо расprostертых на мраморе паладинов, мимо рыдающего над золотыми слитками Марбаса, мимо исполинских статуй, чье фальшивое величие теперь вызывало у него лишь брезгливую жалость. Они думали, что правят миром. Они не понимали, что они всего лишь залоговая масса, которую их собственные создатели уже продали на мясо космическим ростовщикам.

Тяжелые бронзовые ворота собора распахнулись перед ним без звука.

Беркутов вышел на центральную площадь Златограда.

Город, считавшийся столицей роскоши и центром межмировой торговли, уже начинало лихорадить. Небо над башнями из слоновой кости и золота шло рябью, словно некачественная голограмма. В воздухе то и дело вспыхивали системные артефакты — крошечные мерцающие надписи «Error 404: Texture not found», зависшие над крышами купеческих гильдий. Солнце на мгновение моргнуло, пропустив кадр, словно у Системы не хватило оперативной памяти на отрисовку его короны.

Прохожие — богатые торговцы, могущественные маги, инопланетные послы — испуганно задирали головы, чувствуя, что в самом фундаменте мира что-то надломилось. Они привыкли верить, что их золото спасет их от любой беды.

Они не знали, что само понятие ценности золота было ан-

нулировано десять минут назад в бухгалтерской книге Романа.

В центре площади, над огромным фонтаном из жидкого серебра, висел портал.

Это был не обычный межпространственный шлюз, ведущий в соседний материальный мир или на астральные уровни. Это были Врата Эмпирея — колоссальная арка из цельного куска белого пространственного кварца, увитая золотыми цепями и запечатанная тринадцатью серафическими замками. Портал вел наверх.

В Чертоги Демиургов. В Седьмой Архи-Свод. В место, где сидели те, кто запустил этот мир, а затем заложил его в ломбард Хаоса.

Перед вратами несли караул двое Стражей Престола — четырехкрылые архонты света, сотканые из чистой радиации и праведного гнева. Их мечи были занесены над площадью, отсекая любых смертных или богов, не имевших личного приглашения от Создателей.

— Стой, прах! — громовой голос старшего архонта сотряс площадь, заставив тысячи зевак упасть ниц. — Чертоги Творцов закрыты для суетного мира! Ничто материальное не переступит порог Истинного Покоя!

Роман даже не замедлил шага.

Он подошел к подножию кварцевой арки, достал из кармана белоснежный платок, вытер пыль с ботинка, а затем извлек из папки свежотпечатанный, пахнущий озоном и чи-

стым Законом исполнительный лист.

— Исполнительное производство номер один дробь ноль, — спокойно произнес Роман, поднимая документ перед сияющими ликами архонтов. — О наложении обеспечительного ареста на Чертоги Первотворцов и принудительном вызове учредителей мироздания на допрос по делу о преднамеренном банкротстве.

— Что?! — яростно взревел архонт. Его клинок вспыхнул светом сверхновой, готовый испепелить наглеца вместе со всей площадью. — Червь! Ты смеешь попирать волю Созда...

Роман щелкнул пальцами.

[Применена санкция: «Приостановление полномочий охраны»]

Основание: Статья 99/бис Регламента о ликвидации несостоятельных божеств.

Действие: Аннулирование божественной благодати охраняемых сущностей.

Свет меча архонта мгновенно погас, с шипением испарившись, как вода на раскаленной сковороде. Огромные сияющие крылья стража обмякли, превратившись в грязные, осыпающиеся перья. Сам страж покачнулся, опустился на колени и с ужасом уставился на свои руки, которые стремительно теряли божественную плотность, становясь полупрозрач-

НЫМИ.

— Ваша ставка сокращена в связи с оптимизацией расходов ликвидационной комиссии, — сухо бросил Роман, проходя мимо поверженного стража. — Выходное пособие можете получить в отделе кадров Нижнего Ада. Если, конечно, у них останутся активы к концу недели.

Врата Эмпирея протестующе заскрежетали. Тринадцать серафических замков вспыхнули алым светом тревоги, пытаясь заблокировать проход. Но Беркутов просто прижал ладонь в кожаной перчатке к центральной консоли арки.

Его статус Главного Аудитора вступил в резонанс с ядром портала.

Для Системы он не был захватчиком. Для Системы он был санитаром морга, пришедшим описать имущество безнадежно больного пациента.

Замки один за другим щелкнули, распадаясь на серые информационные пакеты. Цепи лопнули, осыпавшись на мрамор площади дождем из тусклых металлических звеньев. Белоснежный кварц арки налился тяжелым, холодным светом служебного доступа.

Роман Беркутов застегнул пальто на все пуговицы, поправил портфель с материалами дела и шагнул в ослепительное марево перехода.

Впереди лежали Чертоги Создателей.

Там пировали те, кто промотал реальность. Те, кто считал себя бессмертными архитекторами судеб.

Они еще не знали, что проверка уже началась. И что в этот раз у них не получится списать недостачу на форс-мажор.

Потому что Роман Беркутов никогда не закрывал книги, пока баланс не сходился до последнего медяка. Даже если ради этого требовалось пустить под нож само мироздание.

Глава 2. Неучтенная благодать

Портал выплюнул Романа Беркутова не в священную тишину святилища, а в оглушительный, пропахший ладаном и раскаленным металлом гул гигантского биржевого зала.

Если смертные представляли себе обитель Бога Торговли как идиллическую рощу с мраморными колоннами, где серебряные старцы взвешивают на филигранных весах праведность и покаяние, то реальность Эмпирея разбила бы их наивные иллюзии в пыль. Великий Собор Золотого Эквивалента больше всего напоминал чудовищный симбиоз готического собора и трейдингового терминала эпохи дикого капитализма.

Сводчатые потолки из чистого белого оникса терялись на километровой высоте, подпираемые витыми колоннами, внутри которых, словно в стеклянных колбах, бурлило жидкое расплавленное золото. В воздухе стоял тяжелый, удушливый смог: восковая гарь сотен тысяч свечей смешивалась с резким озоновым запахом перегруженных мана-проводов и кислым потом сотен мелких клириков, метавшихся меж алтарей.

Вдоль стен тянулись многоярусные исповедальни, над которыми непрерывно вспыхивали магические табло котировок:

****[Котировки Благодати на текущую сессию:]****

*** Искушение греха прелюбодеяния (базовый пакет):**

****45.2 Драхмы Истинной Веры** (+3.4% за декаду)**

*** Индальгенция за клятвопреступление (для дворянского сословия): **120.0 Драхм** (Стабильно)**

*** Благословение купеческого каравана (защита от бури 4-го ранга): **880.5 Драхм** (-1.2%, демпинг со стороны Культа Бурь)**

*** Экспресс-прощение смертного греха (акция «Чистая Совесть»): **3 400.0 Драхм** (Осталось 12 пакетов!)**

Прямо перед главным нефом стояла гигантская толпа просителей — не только душ умерших праведников и купцов, но и материализованных астральных проекций богатейших олигархов из дюжины обитаемых миров. Они пихали друг друга локтями, выкрикивали ставки, размахивали векселями на поставку душ и швыряли в чаши алтарей зачарованные слитки, требуя немедленной божественной интервенции в свои сомнительные финансовые махинации.

Роман Беркутов брезгливо поморщился. Запах чужой алчности всегда вызывал у него легкую изжогу.

Он поправил галстук, одернул полы строгого темно-серого пальто, на котором не было ни единого магического узора — лишь холодный матовый блеск форменных пуговиц Службы Несостоятельности, — и шагнул вперед. Подошвы его тяжелых ботинок отозвались сухим, чеканным стуком о

мрамор, мгновенно прорезавшим лихорадочный шум зала.

[Локация: Эмпирей, Сектор 04-Меркатор]

[Объект: Кафедральный Собор Золотого Эквивалента (Главный офис Культа Прибыли и Ростовщичества)]

[Балансодержатель: Аурус Ненасытный, Младший Демиург Финансовых Потокaв (Статус: Просроченная задолженность по субсидиям Создателя)]

[Уровень системной угрозы: Умеренный (наблюдается саботаж отчетности)]

— Эй, ты! Куда без очереди?! — взвизгнул толстый служака в парчовой сутане, расшитой мелкими жемчужинами. В руках клирик сжимал счета из костей вымерших грифонов. — На экспресс-причастие талоны закончились еще на утренней мессе! Если ты по вопросу реструктуризации долга гильдии рудокопов — иди в левое крыло, к дьяконам второй категории! И вообще, где твой жертвенный купон?!

Роман даже не замедлил шага. Он шел по центральному нефу прямо к Главному Алтарю Профицита, вздымавшемуся в конце зала подобно ступенчатому зиккурату из полированного аурихалка.

— Пропустите гражданина, — не оборачиваясь, бросил Беркутов. — Ликвидационная комиссия Департамента Межмирового Баланса.

— Что?! Какая еще комиссия?! Охрана! Священная стра-

жа баланса! — истошно завопил служба.

Из боковых приделов тут же выступили четверо храмовых стражей — Паладины Золотого Тельца. Каждый из них был закован в тяжелые доспехи из зачарованного орихалка, зачарованные на отражение любой физической и ментальной агрессии. В руках паладины держали массивные алебарды, лезвия которых пульсировали золотым пламенем концентрированной святости 80-го уровня.

— Стоять, смертный червь! — рявкнул капитан стражи, опуская наконечник алебарды на уровень груди Романа. — Ты оскверняешь святилище Ауруса своим нечестивым присутствием! Пади ниц и внеси покаянный сбор в размере ста драхм, иначе твоё тело станет удобрением для храмовых садов, а душа пойдёт с молотка на аукционе вечных должников!

Беркутов остановился в трех шагах от пылающего лезвия. Взгляд его серых, лишённых эмоций глаз скользнул по фигуре капитана, мгновенно разложив её на составляющие параметры и системные теги.

[Анализ субъекта: Капитан Золотой Стражи]

Класс: Божественный страж-коллектор (Ранг: Элита)

Источник энергии: Прямой субсидиарный канал Алтаря Профицита

Текущий статус благодати: Активен (Лимит: 45 000 МЕ/сутки)

****Служебные обременения:**** Залог верности 3-й степени, контрактная привязка к алтарной книге.

— Препятствование проведению выездной налоговой проверки, сопряженное с угрозой применения насилия к должностному лицу при исполнении, — монотонно проговорил Роман. — Статья 142, часть вторая Регламента Утилизации Дефектных Мирозданий. Санкция применяется в безакцептном порядке.

Роман не стал доставать оружие. Он просто расстегнул верхнюю пуговицу кожаного планшета, висевшего у него на плече, извлек тонкий металлический стержень — Перьевой Стилус Фискального Доступа — и сделал легкое, едва заметное круговое движение в воздухе.

В пространстве вспыхнула полупрозрачная чернильно-черная печать.

****[Активирован протокол: «Принудительное списание обеспечения»]****

****[Действие: Отзыв лицензии на ношение божественного вооружения. Блокировка персонального счета благодати.]****

Золотое пламя на алебардах стражей мигнуло и с сухим треском лопнуло, оставив после себя лишь едкий серый дымок. Тяжелые орихалковые латы в ту же секунду потеряли свой магический каркас, увеличив свой реальный вес вчет-

веро. Капитан стражи захрипел, не выдержав чудовищной тяжести собственного панциря, и с грохотом рухнул на колени, пробив коленями дорожную мраморную плитку. Трое его подчиненных повалились следом, задыхаясь и бессильно скребя пальцами по полу.

— Моя сила... — ошеломленно прохрипел капитан, тщетно пытаясь поднять руку. — Святой Аурус... почему ты не слышишь меня?!

— Потому что у вашего работодателя отрицательный кредитный баланс, — спокойно пояснил Роман, перешагивая через алебарду поверженного воина. — А согласно параграфу двенадцатому Закона о банкротстве высших сущностей, на время аудита все социальные пакеты и боевые дотации силового аппарата аннулируются. Экономьте кислород, капитан. Он здесь тоже включен в арестную массу.

Шум в зале начал затихать. Трейдеры благодати, богатые паломники и служки в панике отступали к стенам, с ужасом глядя на человека в сером пальто. Для этих созданий, привыкших измерять силу божественной мощью, непостижимым было зрелище того, как элитная стража храма была раздавлена не мечом и не заклинанием судного дня, а скучным росчерком пера и парой юридических формулировок.

Перед Алтарем Профицита возникла фигура в ослепительно белых одеяниях, затканых золотой канителью. Архипрелат Кассиан, полномочный наместник Бога Торговли в этом секторе, тяжело дышал. Его холеное, лоснящееся лицо

с аккуратной бородкой дрожало от негодования, а на пухлых пальцах нервно перебирались четки из прессованной алмазной пыли.

— Ересь! Неслыханная ересь и бандитизм! — заверещал прелат, вздымая к сводам увешанные перстнями руки. — Кто ты такой, червь, посмевший поднять руку на слуг Великого Архитектора Золотого Руна?! Знаешь ли ты, что этот храм пользуется абсолютным экстерриториальным иммунитетом по Договору Семи Небес?!

Роман остановился у подножия алтарной лестницы, открыл кожаную папку и вынул гербовый лист плотной серой бумаги, от которого исходило тяжелое, ледяное сияние Истинного Закона.

— Договор Семи Небес денонсирован три часа назад в связи с признанием учредителей банкротами, — сухо отчеткавил Беркутов. — Я — Главный Аудитор Ликвидационной Коллегии Беркутов. Вот постановление за номером 74-Э/А. Настоящим уведомляю руководство культа о начале комплексной выездной проверки хозяйственной и ритуальной деятельности.

Кассиан побелел, взгляд его забегал по строчкам документа, где горела подпись самого Системного Ядра.

— Но... это невозможно! Мы платим десятину! Мы регулярно закрываем транши Вере! Наш отчет за прошлый эон был принят Высшей Палатой без единой пометки!

— Вот именно поэтому я здесь, — усмехнулся Роман, и в

его усмешке не было ни капли тепла. — Когда у бога с раздутым культом отчетность выглядит идеально, это верный признак того, что бухгалтерию ведут мошенники. Где Главная Книга Прихода и Расхода Эфира?

— Я... я не уполномочен предоставлять внутренние тайнства смертным! — попытался огрызнуться прелат, пряча руки за спину. — Алтарь опечатан личной печатью Ауруса! Доступ к нему карается распылением сущности на атомы!

— Отлично. Значит, пойдем по ускоренной процедуре принудительного истребования документов.

Роман поднялся по ступеням. Перед самым алтарем пространство сгустилось, превращаясь в барьер из переплетенных золотых цепей и сияющих глифов высшей защиты. Магия девятого круга, способная испелить армию архимагов.

Беркутов даже не прищурился. Он активировал классовой навык:

[Применен навык: «Аудиторское зрение: Уровень 99»]

[Обнаружены системные связи объекта: Алтарь Профита]

* Реальная пропускная способность: **1 200 000 МЕ/сек**

* Декларируемая пропускная способность: **450 000 МЕ/сек**

* Дельта (Неучтенный излишек): **750 000 МЕ/сек**

* Коэффициент искажения отчетности: **62.5%**

— Какая грубая, дилетантская работа, — покачал головой Роман. — Вы даже не озаботились нормальным камуфлированием мана-потоков.

Он прижал ладонь к центру защитного барьера. Из кончиков его пальцев вырвались тонкие серые нити системного кода, которые мгновенно впились в золотые глифы. Роман не ломал защиту силой — он взламывал ее административный протокол, используя уязвимости в базовой лицензии культа.

— В соответствии со статьей восемьдесят девятой Положения о проверках, при отказе налогоплательщика добровольно допустить должностных лиц к осмотру территорий и помещений, доступ осуществляется принудительно со вскрытием любых запорных устройств.

Раздался оглушительный стеклянный звон. Барьер из золотых цепей пошел сетью черных трещин и с грохотом осыпался, растворяясь в пыль.

Архипрелат охнул и схватился за сердце.

Роман подошел к массивному пюпитру из окаменевшего древа познания, на котором покоился гигантский фолиант в переплете из шкуры звездного левиафана — Книга Прихода и Расхода Благодати. Тяжелые бронзовые замки фолианта с щелчком раскрылись сами, подчиняясь статусу Ликвидатора.

Беркутов перевернул тяжелую страницу. Страницы за-

мерцали сложными столбцами цифр, рун и астральных символов.

— Так, посмотрим, — пробормотал он, скользя стилусом по строкам. — «Пожертвования от миров Третьего Сектора за спасение от засухи: декларировано пятьдесят тысяч мер веры. Списано на амортизацию молитвенных приемников — сорок тысяч мер». Серьезно, Кассиан? Восемьдесят процентов списания на естественный износ алтарей? Вы их что, наждаком чистите?

— Благодать крайне летуча! — поспешно забормотал прелат, вытирая пот со лба шелковым платком. — При конвертации молитв смертных в чистый эфир происходят неизбежные технологические потери! Тепловое рассеивание веры! Любой специалист подтвердит!

— А это что? — Роман перевернул страницу. — «Программа благотворительной помощи сиротам низших демонов: списано сто тысяч мер очищенной манны». С каких это пор культ Ауруса занимается филантропией в пользу адских отродий? Вы же триста лет вели с ними священную войну за передел серных рудников!

— Это... это была гуманитарная миссия! С целью склонения их к покаянию! Инвестиции в будущую паству!

— Это была взятка Архидемону Белиалу за транзит контрабанды через седьмой круг, — оборвал его Роман, хлопывая фолиант. Звук удара страниц прозвучал как выстрел. — Хватит врать, прелат. Ваши белые книги шиты белыми

нитками. Вопрос в другом: где вы спрячете реальный остаток? Разница между тем, что всосал этот храм за последние десять тысяч лет, и тем, что ушло в центральный котел Творца, составляет около сорока миллиардов декалитров Первого эфира. Этого хватило бы, чтобы зажечь три новые галактики. Куда утекли активы?

Кассиан сжал зубы. Страх на его лице внезапно сменился холодной, отчаянной злобой.

— Ты зашел слишком далеко, аудиторишка, — прошипел он, отступая к постаменту алтаря. — Ты думаешь, ты самый умный со своими бумажками? Думаешь, Закон защитит тебя здесь, в Чертогах? Мы кормим половину Высшего Пантеона! Сам Бог Войны получает от нас треть своего оружейного бюджета! Богиня Судьбы штопает свои полотна на наши субсидии! Никто не позволит тебе разрушить эту систему!

Прелат нажал потайную пластину на полу.

Огромная плита алтаря, весившая не менее ста тонн, с низким басовитым гулом сдвинулась в сторону. Из открывшегося провала в полу пахнуло не ладаном, а нестерпимо концентрированным, сладковато-жгучим ароматом сырого, неочищенного божественного эфира. Этот запах мог свести с ума любого смертного мага, пообещав ему всемогущество и власть над мирами.

Роман заглянул в зияющую шахту.

Там, глубоко внизу, под фундаментом храма, скрывался не молитвенный зал и не склеп. Там находился циклопиче-

ский завод.

Переплетение труб из чистейшего горного хрусталя и черного адамантия перекачивало густую, ослепительно сияющую лазурную субстанцию. Она пульсировала, как кровь в гигантской аорте. Тысячи накопительных цистерн, на каждой из которых стояли фальшивые клейма технического назначения, до краев были заполнены первозданной мощью веры, украденной у сотен миллионов молящихся смертных.

[Обнаружен нелегальный объект: Контрабандный терминал фракционирования эфира]

[Категория товара: Высококонцентрированная Первоблагодать (Акцизная группа 0-Альфа)]

[Объем резервуаров: 42 150 000 000 Стандартных Бочек]

[Статус акцизных марок: ОТСУТСТВУЮТ]

[Признаки состава преступления: Незаконное предпринимательство в масштабах мультивселенной, уклонение от уплаты метафизического налога, создание теневого резервного фонда для финансирования дефолтных божеств.]

— Потрясающе, — сухо произнес Роман, не отрывая взгляда от мерцающих резервуаров. — Подпольный нефтеперерабатывающий завод прямо под носом у верховных архангелов. И куда же ведет эта магистраль?

Он проследил взглядом за самой толстой хрустальной тру-

бой, уходившей в темный пространственный разлом в дальнем конце подземного цеха.

— На Черный Астральный Рынок? К Древним Богам Пустоты, чьи счета давно заблокированы? Вы продавали неочищенный эфир сущностям из-за грани, чтобы те могли оплачивать свои вторжения в материальные миры?

Кассиан тяжело дышал. Он вытащил из рукава короткий кинжал из истинного серебра, лезвие которого было покрыто ядом абсолютного забвения.

— Какая разница, куда?! — выкрикнул прелат. — Главное — это приносит прибыль! Реальность разрушается, идет! Творец бросил этот мир, его лимиты исчерпаны! Скоро наступит Великая Энтропия, и спасутся только те, у кого есть автономный запас топлива! Аурус строит Ковчег Вечного Капитала! Мы спасаем пантеон!

— Вы занимаетесь нелегальным выводом активов в офшорные пустоты в преддверии банкротства, — безжалостно парировал Беркутов. — Это статья сто девяносто пять, пункт три. Соккрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, совершенное группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере.

Кассиан понял, что договориться по-хорошему не выйдет. Его лицо исказилось в гримасе безумия:

— Постой! Подожди, Беркутов! Слушай меня!

Прелат бросил кинжал на пол. Он упал на колени и пополз к Роману, протягивая дрожащие руки:

— Десять процентов! Нет, двадцать процентов от объема резервуаров! Ты понимаешь, сколько это?! Это восемь миллиардов бочек чистой благодати! Ты станешь богом! Ты сможешь создать собственную вселенную, где будешь единоличным владыкой! Никаких отчетов, никаких начальников, никакой дурацкой ликвидационной комиссии! Я выпишу тебе Бессрочный Золотой Вексель Первого Класса! Именной! Без права отзыва!

Роман посмотрел на ползающего у его ног архипрелата сверху вниз. В его глазах не отразилось ни жадности, ни презрения — только бесконечная, оледеневшая профессиональная скука.

— Прелат, — тихо сказал Роман. — Вы действительно не понимаете, с кем разговариваете. Если бы мне нужна была собственная вселенная, я бы не стал аудитором. Создавать миры умеет любой бездарный демиург, дорвавшийся до искры созидания. А вот заставить созданное работать по закону, сводить дебет с кредитом и вовремя платить по счетам — для этого требуются мозги.

Беркутов достал из внутреннего кармана пальто массивную деревянную рукоять с тяжелой круглой печатью из темного метеоритного железа.

— Дача взятки должностному лицу при исполнении. Зафиксировано Системой. Отягчающее обстоятельство.

— Нет! Стой! Пощади! — взвыл Кассиан.

Роман не обратил внимания на вопль. Он поднял стилус

и начертал в воздухе серию команд:

[Инициирована процедура: «Полный фискальный арест движимого и недвижимого имущества»]

[Основание: Исполнительный лист № 001-ДЕФОЛТ]

[Применяемые спецсредства: Магическая лента круговой блокады, пломбировочные маркеры ликвидатора.]

Беркутов взмахнул рукой. Из его пальто вырвались десятки широких, ярко-алых лент, сотканных из чистой запрещающей воли Закона. На лентах мерцали черные несмываемые литеры: **«ОПЕЧАТАНО. ИЗЪЯТО В ПОЛЬЗУ КАЗНЫ. ДОСТУП ВОСПРЕЩЕН»**.

Ленты с визгом и свистом ринулись вниз, в шахту под алтарем. Они обвивали хрустальные трубы, перетягивали вентили, захлестывали накопительные цистерны с контрабандным эфиром. Стоило алой ленте коснуться поверхности металла или стекла, как те покрывались толстой коркой матового серого льда, полностью блокирующего любые магические и физические эманации.

Пульсация лазурной жилы замедлилась. Завод начал захлебываться.

Затем ленты метнулись обратно вверх. Четыре алые полосы крест-накрест перечеркнули Главный Алтарь Профита, намертво припечатывая сдвинутую плиту к основанию.

Роман подошел к алтарю, приложил железную печать к месту пересечения лент и навалился всем весом.

****Ш-ш-ша-а-ах!****

Зашипело испаряющееся золото. Запахло сургучом и жженым озоном. На стыке лент застыл глубокий, неизгладимый оттиск: двуглавый ворон, сжимающий в когтях амбарную книгу и счеты.

****[Внимание: Главный Алтарь Культа Золотого Эквивалента ОПЕЧАТАН]****

****[Поступление молитв заблокировано]****

****[Конвертация благодати остановлена]****

****[Текущий кредитный рейтинг Культа Ауруса: D (Дефолт, ликвидация)]****

В тот же миг огромный собор затрясло. Витые колонны с расплавленным золотом пошли глубокими трещинами. Жидкий металл внутри них мгновенно остывал, превращаясь в тусклый, серый, грязно-желтый свинец.

Магические табло котировок над исповедальнями взбесились. Цифры на них замелькали с чудовищной скоростью, стремительно уходя в отрицательные значения:

* Искушение греха прелюбодеяния: ****0.00 Драхм (НЕСОСТОЯТЕЛЬНО)****

* Индальгенция за клятвотпреступление: ****ОТЗЫВ ЛИЦЕНЗИИ****

* Благословение купеческого каравана: **ЛИКВИДИРОВАНО**

* Экскурс-пакет «Чистая Совесть»: **АННУЛИРОВАН С КОНФИСКАЦИЕЙ**

Толпа богатых просителей и купцов взывала от ужаса. Их астральные проекции начали мерцать и таять: без энергетической подпитки храма они не могли удерживаться в Эмпирее. Люди падали на колени, рвали на себе богатые одежды, видя, как их накопленные за века векселя веры превращаются в обычную серую золу.

— Мои сбережения! — кричал кто-то у выхода. — Я отдал храму три поколения потомков за гарантию рая! Где мой рай?!

— Спросите у своего бога на процедуре банкротства, — негромко бросил Роман, стряхивая пепел с перчатки. — Первое слушание назначено на пятницу. Если останутся активы после погашения долгов перед первой очередью кредиторов, вам достанется по две копейки на душу.

Он повернулся к архипрелату. Кассиан сидел на полу, вжавшись в основание опечатанного алтаря, и тупо смотрел на свои руки. Его белоснежные парчовые одежды стремительно ветшали, превращаясь в грубую мешковину. Кольца с пальцев осыпались ржавой окалиной.

Беркутов достал из папки желтый бланк — копию протокола выемки.

— Распишитесь в получении экземпляра.

— Я... я ничего не буду подписывать... — бессмысленно прошептал бывший прелат. — Нас всех убьют. Когда Аурус вернется с фронта... он сотрет тебя в порошок...

— Аурус ниоткуда не вернется, — оборвал его Роман, прикрепляя протокол прямо к груди прелата булавкой от гербового значка. — Пограничная служба Эмпирея уже получила ордер на его задержание при попытке пересечения межмировой границы. Его личные счета заблокированы, божественная колесница арестована за неуплату утилизационного сбора, а статус Создателя понижен до физического лица с субсидиарной ответственностью.

Роман застегнул портфель. Щелчок замка прозвучал как приговор всей эпохе священного стяжательства.

Он достал из кармана тяжелый артефакт — Казенный Эфируловитель, напоминавший латунный цилиндр с тонким циферблатом, и подключил его к главному вентилю арестованной магистрали. Прибор мерно затикал, начиная перекачивать миллиарды бочек контрабандного сырья в неприкосновенный фонд Ликвидационной Комиссии.

В зале больше не было шума биржи. Остался лишь свист остывающего свинца, плач разоренных священнослужителей и мерный стук насоса, высасывающего последние капли ворованной благодати.

Роман Беркутов вынул из кармана узкий блокнот в черной кожаной обложке, перевернул страницу со списком объектов Первого Транша и аккуратно, под линейку, зачеркнул

жирной черной линией пункт:

~~1. Храм Золотого Эквивалента (Бог Торговли Аурус) —
Баланс: Дефолт. Активы изъяты.~~

Взгляд инспектора скользнул к следующей строчке:

*2. Цитадель Вечной Славы (Бог Войны и Тактического
Превосходства Вальдер). Задолженность по налогу на раз-
рушения и нецелевое использование душ погибших воинов:
180 000 000 МЕ.*

Роман спрятал блокнот, поправил воротник пальто и по-
вернулся к выходу.

— Вальдер, значит, — пробормотал он себе под нос, ша-
гая мимо застывших, лишенных магии статуй. — Любит тя-
желую артиллерию и пышные триумфы за казенный счет.
Что ж, посмотрим, как его непобедимые легионы будут дер-
жать строй, когда им перекроют выплату суточных.

Главный Аудитор шагнул в порталную арку, оставив
за спиной мертвый храм, погребенный под безупречными,
неоспоримыми и безжалостными печатями Государственно-
го Баланса.

Глава 3. Золотой офшор Асгарда

Пространственный разлом захлопнулся за спиной Романа с сухим звуком схлопнувшегося вакуума. В лицо ударил не ледяной северный ветер, воспетый в сагах о Вальхалле, а плотный, приторно-сладкий воздух, пахнувший дорогим мировым маслом, озоном от перегруженных телепортационных узлов и полированным золотом.

Перед главным аудитором простиралась не суровая земля воителей, а Цитадель Вечной Славы — центральный сектор так называемой Особой Экономической Зоны «Биврёст-Прайм».

Здесь мифология капитулировала перед бухгалтерией высшего порядка. Вдоль радужного моста, сияющего неоновыми котировками военных деривативов, высились циклопические мегалиты, перестроенные под многоярусные депозитории. Шпили чертогов из закаленного мифрила впились в багровое небо, прочерченное трассирующими следами грузовых барж. Валькирии в строгих бронекурсах из черного титана с планшетами из чистейшего горного хрусталя деловито сновали между порталными терминалами, координируя потоки трофейной благодати.

Перед глазами Романа немедленно развернулся системный интерфейс, предупреждающе мигая янтарными контурами:

ВНИМАНИЕ: Вход в юрисдикцию повышенного налогового риска ||

Локация: Цитадель Вечной Славы (Сектор: Асгард-Офшор) ||

Владелец домена: Вальдер, Бог Войны и Тактического Превосходства ||

Действующий режим: Автономный Траст «Вальхалла Холдингс» ||

Статус юрисдикции: Экстерриториальная беспошлинная гавань ||

|| ||

Окружающие эффекты: ||

— [Аура Священного Иммунитета]: Снижает точность внешнего аудита на 40% ||

— [Завеса Военной Тайны]: Скрывает конечных бенефициаров клановых фондов ||

|| ||

Реакция Ревизора: ||

— Пассивный навык [Абсолютная Финансовая Прозрачность] (Ранг: Казенный) ||

Эффекты ауры и завесы аннулированы. ||

Баланс системы скорректирован до нулевой погрешности. ||

Роман поморщился от навязчивого звона золотых коло-

кольчиков, раздававшегося с карнизов ближайшего храмового банка, одернул полы тяжелого суконного пальто и поправил галстук. Его начищенные казенные туфли мерно застучали по плитам из прессованного золотого песка.

Навстречу инспектору уже спешила делегация.

Никаких берсерков с окровавленными топорами или разъяренных паладинов. Навстречу Беркутову двигалась процессия, которую любой опытный следователь опознал бы без подсказок Системы: совет директоров, облаченный в литургические ризы.

Возглавлял группу грузный мужчина с окладистой седой бородой, в которой поблескивали платиновые фибулы в форме рун процветания. На нем была церемониальная мантия из ткани, сотканной из нитей концентрированной маны, поверх которой покоилась массивная цепь с гербами семи величайших военных кланов Пантеона.

Над головой старика пульсировал идентификатор:

[Архиепископ Торвальд Златощитный]

Класс: Верховный Понтифик Военного Займа / Главный Казначей Траста

Уровень: 185

Статус лояльности: Защитник корпоративной тайны

Текущее намерение: Дипломатическое урегулирование
(Код: Мягкий подкуп)

По обе стороны от архиепископа вышагивали еще трое: Иерофант Горм — иссохший старец с глазами-шелками,

державший в костлявых пальцах гроссбух из драконьей кожи, и две верховные жрицы-нотариусы, чьи декольте украшали печати предварительного согласования сделок.

— Господин Беркутов! — голос Торвальда звучал как раскат весеннего грома, смягченный бархатом дипломатической вежливости. Он распростер руки для объятия, но, натолкнувшись на ледяной, немигающий взгляд аудитора, благоразумно трансформировал жест в приветственный полупоклон. — Какая честь для нашего скромного чертога. Слухи о ваших... неординарных методах работы в Храме Золотого Эквивалента долетели быстрее молний Тора. Мы скорбим о падении владыки Ауруса. Искренне скорбим. Пасть жертвой собственной бюрократической близорукости — такая нелепая трагедия для столь почтенного божества.

— Аурус пал жертвой статьи 146.4 Общего Финансового Уложения Системы, — бесстрастно отозвался Роман, даже не замедлив шага. Торвальду и его спутникам пришлось развернуться и семенить рядом, подстраиваясь под резкий темп аудитора. — Незаконная добыча эфира в промышленных масштабах, подделка отчетности первой категории и уклонение от утилизационного сбора. Никакой поэзии, архиепископ. Чистая арифметика с конфискацией.

— Разумеется, разумеется! Закон суров, но он закон, — елеинным тоном поддакнул Торвальд, промокнув шелковым платком внезапно взмокший лоб. — Аурус всегда был вульгарен. Торговец, что с него взять? Никакого понятия о госу-

дарственном мышлении, никакой глубины. Но здесь, в Цитадели Вечной Славы, ситуация принципиально иная. Мы — опора мировой стабильности. Мечи Вальдера удерживают демонические прорывы на дальних рубежах! Наша бухгалтерия освящена кровью героев!

— Ваши «мечи», архиепископ, задолжали Консолидированному Бюджету сто восемьдесят миллионов Магических Эквивалентов, — Роман на ходу достал из кармана узкий блокнот в черной коже и раскрыл его на нужной странице. — Задолженность по налогу на разрушения инфраструктуры низших миров: сорок два миллиона. Экологический штраф за разлив скверны при штурме Цитадели Мороза: восемнадцать миллионов. И вишенка на этом долговом торте — нецелевое использование и сокрытие от подушного учета двух миллионов трехсот тысяч душ погибших воинов, переведенных на баланс вашего «Автономного Траста» под видом добровольных пожертвований без уплаты гербового сбора.

Иерофант Горм сдавленно пискнул, сжав свой грессбух так, что драконья чешуя на переплете встала дыбом.

— Это вопиющее недоразумение! — воскликнул Торвальд, делая выразительный знак рукой.

В ту же секунду пространство перед ними искривилось, и вместо шумного перрона радужного моста они оказались в закрытом покое — Зале Высших Согласований. Здесь царил приглушенный полумрак, горели курильницы с благово-

ниями из измельченного корня Иггдрасиля, а стены из черного обсидиана поглощали любые звуки и магические эманации. Посреди зала стоял массивный стол из цельного куска лунного камня, уставленный кубками из черепов титанов, оправленных в платину.

— Присядем, Роман Александрович, — проникновенно произнес Торвальд, меняя тон с торжественного на доверительный. Он опустился в кресло с высокой спинкой и жестом отпустил нотариусов и Горма. Двери захлопнулись. — Оставим протокольный язык для черни. Мы с вами — взрослые, разумные сущности, понимающие, как на самом деле устроено Мироздание.

Роман остался стоять. Он положил тяжелый кожаный портфель на полированную поверхность стола. Замок щелкнул, разорвав тишину комнаты с отчетливостью взведенного курка.

— У вас ровно четыре минуты до начала официальной процедуры описи имущества, архиепископ. Время пошло.

Торвальд тяжело вздохнул, покачал головой с видом умудренного опытом наставника, снисходительно взирающего на бунтующего юношу, и щелкнул пальцами.

В центре стола с тихим гулом материализовалась пространственная шкатулка из звездного адамантия. Крышка с тихим щелчком откинулась сама собой, обнажив содержимое, от которого у любого верховного мага или эпического героя остановилось бы сердце.

На бархатном ложе покоились три артефакта, излучавшие сияние первозданной, не знающей законов энтропии мощи:

|| ПРЕДМЕТЫ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ К «БЕЗВОЗМЕЗДНОМУ ДАРЕНИЮ»: ||

|| ||

|| 1. [Золотое Руно Бездны: Сертификат Неприкосновенного Траста] ||

|| Класс: Мифический / Первичный ||

|| Свойства: Предоставляет владельцу пожизненный статус почетного ||

|| бенефициара Девяти Миров. Генерирует 500 000 МЕ чистой прибыли ||

|| в квартал без необходимости декларирования. Полный судебный иммунитет. ||

|| ||

|| 2. [Перстень Архистратига Забвения] ||

|| Класс: Легендарный ||

|| Свойства: При активации стирает любые 100 строк в системных реестрах ||

|| первичного надзора. Время перезарядки: 1 финансовый год. ||

|| ||

|| 3. [Сфера Концентрированной Благодати Павших] (Пакет «Премиум») ||

|| Объем: 50 000 отборных героических душ ранга «Ма-

стер» и выше. ||

|| Юридический статус: Очищены от кармических обязательств. ||

|| Идеальны для личной прокачки, крафта божественного ранга или тайной ||

|| продажи на черном рынке Метавселенной. ||

— Роман Александрович, — вкрадчиво зашептал Торвальд, подавшись вперед. В его зрачках вспыхнули искры золотого пламени. — Мы не варвары. Мы понимаем: Система требует отчетности, а Ликвидационная Комиссия хочет крови. Но зачем ломать шестеренки механизма, который кормит миллионы? Возьмите это. Здесь хватит, чтобы выкупить себе личный карманный домен в уютном секторе Элизиума. Вы сможете уйти на покой в ранге Полубога-Аудитора. Никто не узнает. «Перстень Забвения» спишет долг как безнадежный в связи с форс-мажором — напишем, что души сгорели в пламени демонического прорыва. Вальдер будет вам лично обязан. А дружба Бога Войны, поверьте, стоит дороже всей макулатуры вашего Департамента.

Торвальд откинулся на спинку кресла, уверенный в своей победе. В его долгой карьере еще не было смертного, духа или бога, который устоял бы перед подобным пакетом предложений.

В ту же секунду перед глазами Романа возникло системное окно, пульсирующее тревожным багровым светом:

[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМНОЕ СОБЫТИЕ!]

Зафиксирована попытка склонения должностного лица высшей категории

к совершению коррупционного правонарушения.

Инициатор: Архиепископ Торвальд Златошитный.

Предмет: Пакет материальных и метафизических ценностей

оценочной стоимостью 84 500 000 ME.

Доступные действия:

[Вариант 1]: Принять предложение.

Эффект: Получение статуса «Коррупционер IX ранга», скрытый штраф к Карме (-10 000),

выход из юрисдикции Ликвидационной Комиссии, открытие ветки «Теневой Олигарх».

[Вариант 2]: Отклонить предложение.

Эффект: Стандартное продолжение аудита.

Роман даже не шелохнулся. Лицо его оставалось абсолютно спокойным, словно перед ним лежали не мифические сокровища, способные перевернуть баланс трех миров, а использованные автобусные билеты.

Он медленно поднял руку, коснулся оправы своих тонких стальных очков и негромко произнес:

— Вариант три.

— Что? — Торвальд нахмурился, чувствуя, как внутри зарождается холодный, липкий страх. — Какой еще третий вариант?

— Активация специального протокола, — спокойно ответил Роман.

Он опустил ладонь на свой портфель. Кожаный бок сумки вспыхнул ослепительно белым, казенным светом, в котором не было ни капли благодати или магии — лишь чистая, неумолимая сила Первичного Кодекса Системы.

— Инициировать процедуру по статье 291 прим 2 Вселенского Судебного Уложения: «Дача взятки должностному лицу Системного Аудита в особо крупном размере, совершенная группой лиц по предварительному сговору с использованием служебного положения и юрисдикционных лазеек».

Торвальд вскочил, опрокинув кубок. Платиновый череп со звоном покатился по полу, расплескивая темно-красное вино.

— Ты с ума сошел, червь бумажный?! — взревел архиепископ, и его аура мгновенно раздулась, заполнив комнату сокрушительным давлением существа сто восемьдесят пятого уровня. На его плечах материализовались золотые наплечники, а в руке соткался пылающий священным огнем боевой молот. — Ты в сердце Асгарда! Здесь законы пишутся кровью и сталью! Стража! Тревога! Нарушение священного суверенитета!

Роман даже бровью не повел. Он лишь достал из внутреннего кармана тяжелый латунный штамп с гербом Ликвидационной Комиссии и с глухим стуком припечатал его прямо к полированной поверхности лунного стола.

Громовой раскат сотряс цитадель. Обсидиановые стены зала покрылись сеткой трещин, из которых вместо пыли хлынули светящиеся строки системных формуляров.

|| СИСТЕМНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ: ВСТРЕЧНЫЙ ИСК
ЗАРЕГИСТРИРОВАН ||

|| Истец: Ликвидационная Комиссия Метавселенной ||

|| Ответчик: Автономный Траст «Вальхалла Холдингс»,

||

|| Лично: Верховный Понтифик Торвальд, Бог Войны
Вальдер ||

|| Обвинение: Попытка подкупа Аудитора Категории
«Альфа», ||

|| саботаж Системного Баланса, сокрытие активов особой
важности. ||

|| ||

|| ПРИМЕНЕНЫ САНКЦИИ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ: ||

|| 1. Экстерриториальный иммунитет домена Асгард-Оф-
шор АННУЛИРОВАН. ||

|| 2. Наложен арест на все активные банковские ячейки
и трастовые фонды. ||

|| 3. [Судебный Запрет на Насилие]: Любая попытка во-
оруженного ||

|| сопротивления наказывается автоматическим списани-
ем 15% максимального ||

|| запаса Очков Здоровья в секунду в качестве «Штрафа

за агрессию». ||

Золотой молот в руках Торвальда зашипел, покрываясь серым налетом системной блокировки. Над головой понтифика тут же возник таймер:

[Штраф за агрессию]: -15% НР через 3... 2... 1...

Архиепископ взвыл, ощутив, как его жизненные силы вытягивает невидимый насос, и в ужасе разжал пальцы. Оружие с грохотом рухнуло на пол и мгновенно растворилось, конфискованное Системой в счет уплаты госпошлины за регистрацию встречного иска.

— Ты... ты чудовище... — прохрипел Торвальд, оседая обратно в кресло. Его лицо посерело, мистический блеск в бороде угас. — Сам Вальдер сотрет тебя в порошок! Он вернется из похода, и от твоего Департамента не останется даже пепла!

— Бог Войны Вальдер в настоящий момент находится в глубоком рейде без права экстренной связи, — ровным, лекторским тоном сообщил Роман, открывая свой блокнот и внося новые пометки черной перьевой ручкой. — А его генеральная доверенность на управление активами выдана именно вам, архиепископ. Что делает вас единоличным распорядителем, несущим полную субсидиарную ответственность по долгам всего пантеона. Включая уголовную.

Инспектор подошел к адамантиевой шкатулке с несостоявшейся взяткой, достал из кармана красную клейкую лен-

ту с надписью «ВЕЩЕСТВЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО / ИЗЪЯТО ДЛЯ ПОГАШЕНИЯ НЕДОИМКИ» и методично обмотал ею артефакты.

— Золотое Руно, Перстень и Сфера с душами конфискуются в доход Консолидированного Бюджета по ликвидации стоимости. Оценка: шестьдесят миллионов Магических Эквивалентов с дисконтом за токсичность происхождения. Остаток долга: сто двадцать миллионов. Плюс штраф за попытку подкупа — сто процентов от суммы задолженности. Итоговый долг: двести сорок миллионов МЕ.

Двери зала с грохотом распахнулись. Внутрь вломился перепуганный Иерофант Горм, за которым следовали три десятка храмовых стражей. Но стражи не атаковали — они с ужасом смотрели на свои мечи и секиры, оплетенные светящимися серыми цепями Системного Моратория.

— Владыка Торвальд! — закричал Горм, роняя свитки. — Катастрофа! Центральное Хранилище Кланов заблокировано извне! Все расчетные кристаллы погасли! Судебные приставы Системы материализовались прямо в Сокровищнице Девяти Миров! Они вскрывают печати предков автогенами Первичного Порядка!

Роман застегнул портфель и взял опечатанную шкатулку под мышку.

— Пройдемте, господа, — сухо произнес он, направляясь к выходу. — Процедура выемки документов и вскрытия клановых хранилищ требует присутствия ответственного лица.

Если лицо будет уклоняться, Системные Гончие доставят его в зал описи по частям.

Подземные горизонты Цитадели Вечной Славы напоминали внутренности титанического сейфа, выдолбленного в теле первородной скалы. Здесь веками скапливалось то, что кланы Асгарда награбили в сотнях покоренных миров: штабеля слитков истинного золота, кристаллы концентрированного первородного хаоса, зачарованное оружие павших титанов и мириады контейнеров с десятиной, содранной с низших рас.

Теперь это священное место напоминало перевалочный склад принудительной ликвидации.

Вдоль бесконечных рядов ячеек двигались трехметровые гуманоидные конструкторы из тусклой матовой стали — Ликвидационные Арбитры Системы. На их плечах горели казенные гербы, а вместо лиц мерцали плоские сканеры, методично считывавшие инвентарные номера сокровищ.

Каждый раз, когда лазерный луч арбитра касался сундука или древнего реликварного ларца, над ним вспыхивала надпись:

[АКТИВ ОЦЕНЕН И ИЗЪЯТ]

Объект: Кольчуга из чешуи Мидгардского Змея

Ликвидационная стоимость: 1 200 000 МЕ

Назначение: Реализация на открытом аукционе Системы

Покрытие задолженности по статье «Экологический

ущерб»: Зачислено.

Торвальд, которого вели под конвоем два безмолвных пристава, шел по сокровищнице, спотыкаясь на каждом шагу. Его роскошная мантия волочилась по каменным плитам, цепляясь за пыль. Старик постарел лет на сто. Каждый писк сканера, фиксирующий изъятие очередной реликвии, отзывался в его груди физической болью.

— Это же... это фонд развития будущих поколений викингов... — шептал он бескровными губами, глядя, как арбитры деловито грузят на паллеты контейнеры с зачарованным серебром. — Это неприкосновенный запас на случай Рагнарёка...

— Рагнарёк для вашей финансовой пирамиды уже наступил, архиепископ, — бросил Роман, шагая рядом и сверяя данные на светящемся планшете. — И, в отличие от мифического конца света, этот абсолютно законен, запротоколирован и не подлежит обжалованию в судах общей юрисдикции.

Инспектор остановился перед циклопическими воротами в глубине зала. Ворота были отлиты из звездного чугуна и скреплены семью руническими замками, вокруг которых клубился ядовитый багровый туман.

Над воротами горела вывеска на древнескандинавском, продублированная системным переводом:

**[ТАЙНЫЙ СЕЙФ ВЫСШЕГО ПАТРИАРХАТА
КЛАНОВ]**

Уровень защиты: Абсолютный (Руны Одина)

Классификация содержимого: Неучтенные активы класса «Омега»

Статус: Внебалансовый резерв

— Вот мы и на месте, — Роман удовлетворенно кивнул.
— Золотой офшор внутри золотого офшора. Классическая матрешка. Сюда, полагаю, и стекались неучтенные души воинов, оформленные как «боевые потери при форс-мажорных обстоятельствах»?

Иерофант Горм упал на колени, закрыв голову руками:

— Пощадите! Там древние клятвы! Если эти врата вскрыть без ритуала жертвоприношения двенадцати девственниц и личного ключа Вальдера, сработает Проклятие Рода! Все перворожденные кланы Асгарда потеряют благословение ярости!

— Жертвоприношения девственниц не предусмотрены регламентом фискального изъятия, — холодно парировал Роман. — А Проклятие Рода классифицируется как незаконное воспрепятствование законной деятельности государственного служащего и наказывается поражением в гражданских правах сроком на десять тысяч циклов.

Беркутов достал из кармана пальто Казенный Эфируловитель, снял с него латунный колпачок и подключил прибор к интерфейсному гнезду в центре звездных врат.

— Санкционировать принудительное вскрытие ячейки в связи с непогашением дебиторской задолженности. Основа-

ние: Исполнительный лист номер ноль-ноль-четыре дробь Вальхалла.

Прибор загудел. Тонкая стрелка на латунном циферблате дернулась, зашкалила, и из сопла вырвался луч концентрированного белого пламени. Это не был огонь разрушения — это был свет абсолютного системного аудита, растворяющий любые магические иллюзии, тайные договоры и родовые проклятия.

Семь рунических замков взвыли голосами потревоженных духов и один за другим рассыпались серой трухой. Тяжелейшие чугунные створки, не открывавшиеся со времен Сотворения Мира, со скрежетом подались назад, обнажая нутро тайного сейфа.

Торвальд зажмурился, не в силах смотреть на святотатство.

Внутри не было золота. Там стояли тысячи прозрачных кристаллов-коконов, внутри которых мерцали миллионы крошечных огоньков — души величайших героев, стянутые со всех полей сражений Мультивселенной. Они не пировали в чертогах Вальхаллы, как им обещали жрецы перед смертью. Они были законсервированы, спрессованы в брикеты чистейшей духовной энергии и подготовлены к тайной перепродаже на Межпространственной Энергетической Бирже.

Над кристаллами мерно тикал автоматический дозатор, выкачивавший из душ эссенцию веры и конвертировавший

ее в ликвидные безымянные сертификаты.

|| ОБНАРУЖЕНЫ НЕЗАКОННЫЕ СКЛАДСКИЕ ЗА-
ПАСЫ: ||

|| Объект: Стратегический резерв душ высшей категории
||

|| Количество: 2 340 000 единиц ||

|| Оценочная стоимость: 350 000 000 МЕ ||

|| Статус: Экспроприация в пользу Фонда Пострадавших
от Военных Конфликтов ||

|| ||

|| РАСЧЕТ ИТОГОВОГО БАЛАНСА: ||

|| — Задолженность по налогам и сборам: 180 000 000
МЕ ||

|| — Штраф за попытку дачи взятки: 60 000 000 МЕ ||

|| — Изъято на этапе предварительной проверки: 60 000
000 МЕ ||

|| — Изъято из Тайного Сейфа: 180 000 000 МЕ (в экви-
валенте) ||

|| ||

|| ИТОГ: Задолженность перед Системой погашена на
100%. ||

|| Излишек (170 000 000 МЕ) зачислен на спецсчет лик-
видации ||

|| в качестве обеспечения судебных издержек. ||

Роман достал из портфеля толстую пачку гербовых наклеек и с методичной неторопливостью опечатал пульт управления хранилищем душ. Арбитры Системы уже начали разворачивать мобильные порталы для транспортировки освобожденных узников в распределительные центры Первичного Баланса.

Инспектор повернулся к архиепископу. Торвальд сидел на полу, глядя в пустоту остекленевшими глазами. Вся его власть, все влияние, создававшееся тысячелетиями интриг и грабежей, рассыпалось за сорок минут рутинной проверки.

— Поздравляю, архиепископ, — сухо произнес Роман, пряча перьевую ручку во внутренний карман пальто. — Долг вашего траста перед Системой полностью ликвидирован. Арест с ваших личных счетов будет снят... частично. Ровно настолько, чтобы покрыть расходы на тюремную робу и минимальный паек заключенного штрафного изолятора седьмого круга.

— А... Вальдер? — еле слышно выдавил Торвальд. — Что будет, когда он узнает?

— Бог Войны Вальдер по возвращении обнаружит, что его Цитадель переведена на баланс Департамента Социального Обеспечения, его легионы распущены за невозможностью выплаты суточных, а сам он переведен в категорию самозанятого гладиатора без права найма наемной силы до прохождения полной переаттестации, — Роман застегнул замок портфеля. Щелчок прозвучал в опустошенной сокровищни-

це как выстрел. — Война — слишком дорогое удовольствие, господин Торвальд. Особенно когда за нее забывают платить налоги.

Роман Беркутов вынул свой блокнот в черной кожаной обложке. Перевернув страницу, он аккуратно приложил линейку к строчке:

~~2. Цитадель Вечной Славы (Бог Войны и Тактического Превосходства Вальдер). Задолженность по налогу на разрушения и нецелевое использование душ погибших воинов: 180 000 000 МЕ. — Баланс: Погашен принудительно. Активы национализированы.~~

Черная тушь легла ровно, без единой помарки.

Взгляд инспектора скользнул к следующему пункту повестки дня:

3. Изумрудный Олимп (Богиня Плодородия и Экстатического Изобилия Деметра-Сехмет). Задолженность по акцизам на производство сверхнормативной амброзии, контрабанда нектара бессмертия и сокрытие сверхприбылей аграрного монопольного картеля: 310 000 000 МЕ.

Роман захлопнул блокнот, поправил манжеты серой казенной рубашки и посмотрел на мерцающую порталную арку, открывающую путь в цветущие, благоухающие сады божественного агрохолдинга.

— Сельское хозяйство, значит, — пробормотал Главный Аудитор, шагая мимо застывших, парализованных страхом жрецов и конвоиров. — Вечная песня: неурожай по доку-

ментам, стократная прибыль в офшорах и безакцизная амброзия под видом гуманитарной помощи страждущим. Что ж, посмотрим, насколько сладким покажется им нектар, когда мы проверим их накладные на удобрения.

Роман Беркутов шагнул в портал, оставив за спиной разоренный золотой офшор Асгарда, навеки погребенный под строгими, серыми и неотвратимыми печатями Системного Баланса.

Глава 4. Внеплановый аудит на небесах

Пространственный переход между девятым кругом Цитадели Вечной Славы и Центральным Нейтральным Перекрестком миров пах не озоном и не магическим пламенем. Он пах пылью архивных хранилищ, остывшим сургучом и легким, едва уловимым ароматом свежеотпечатанных гербовых бланков.

Роман Беркутов ступил на зеркальные плиты Межмирового Вестибюля — циклопической транзитной зоны, где пересекались пути бессмертных полубогов, легендарных героев девяносто девятых уровней, владельцев межпространственных караванов и жрецов Первородного Пламени. Вокруг бурлила пестрая, кричащая роскошью жизнь: звенели зачарованные доспехи из небесной стали, ревели прирученные химеры, трещали ауры величия, способные испепелить неподготовленного смертного на расстоянии полумили.

Ни один мускул не дрогнул на лице Главного Аудитора.

Роман неторопливо извлек из кармана шелковый платок, смахнул невидимую соринку с безупречно выглаженного левого лацкана своего серого форменного пиджака и остановился посреди бурлящего потока. Окружающие инстинктивно огибали его. Не потому, что от него исходило подавляю-

щее намерение убийцы или ярость титана — нет, от невысокого человека с потертым кожаным портфелем в руках веяло чем-то куда более жутким. Абсолютной, математической неотвратимостью. Холодом закона, перед которым даже вечность была всего лишь отчетным периодом.

Беркутов открыл свой блокнот. Записи на странице мерцали тусклым багровым светом — цветом критической дебиторской задолженности.

3. Изумрудный Олимп (Богиня Плодородия и Экстатического Изобилия Деметра-Сехмет). Задолженность по акциям на производство сверхнормативной амброзии, контрабанда нектара бессмертия и сокрытие сверхприбылей аграрного монопольного картеля: 310 000 000 ME.

4. Сводный синдикат Преисподней «Аид и сыновья». Уклонение от уплаты экологического сбора за переработку грешных душ: 450 000 000 ME.

5. Звездный Пантеон Ра-Гелиоса. Незаконная приватизация фотонного излучения высшего спектра и занижение налогооблагаемой базы солнечной энергии: 890 000 000 ME.

Роман скользнул взглядом дальше. Список продолжался на тридцать две страницы. Тридцать два листа плотного божественного саботажа, серых схем, карманных благотворительных фондов и наглого, неприкрытого распила системных дотаций.

— Один человек, — негромко произнес Роман, обраща-

ясь в пустоту перед собой. Голос его звучал ровно, сухо, без тени сомнения. — Даже обладая прямым мандатом Первоисточника Системы, физически не способен провести одновременную выездную инспекцию по ста двадцати четырем суверенным юрисдикциям за один фискальный квартал. Время одиночных рейдов подошло к концу. Системе требуется ведомство.

Он поднял правую руку. На безымянном пальце блеснул перстень из тусклого серебра — Знак Абсолютного Арбитража.

— Активация административного протокола «Суверенный Фиск», — произнес Беркутов, глядя прямо перед собой. — Раздел двенадцатый: «О формировании исполнительных органов надзора и принудительного взыскания».

Воздух перед ним с сухим хрустом раскололся. Небесный свод Межмирового Вестибюля, до этого переливавшийся синевой и золотом, внезапно затянуло тяжелым, свинцовым маревом. По зеркальному полу побежали серые строчки системного кода. Шум многотысячной толпы начал затихать: герои, торговцы и монстры застывали на полушаге, с ужасом глядя на разворачивающееся в воздухе золотое окно системного уведомления общемирового масштаба.

ВНИМАНИЕ! ОБЩЕСИСТЕМНЫЙ УКАЗ № 0001-ВФСС |`

Инициатор: Главный Государственный Аудитор Систе-

мы | `

` | Класс: Роман Беркутов (Уровень скрыт / Допуск: Абсолют) | `

` | Текущий статус: ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ НАДЗОРА | `

` |

«Фиксация правового вакуума: В секторах 1–99 обнаружен системный кризис ликвидности, вызванный массовым уклонением высших сущностей (богов, архидемонов, титанов) от обязательных платежей.»

«Активирован закон о чрезвычайном налоговом положении.»

«Учреждена новая высшая государственная структура: ВЫСШАЯ ФИСКАЛЬНАЯ СЛУЖБА СИСТЕМЫ (ВФСС).»

«Начальнику ВФСС переданы чрезвычайные полномочия: арест счетов, национализация доменов, отзыв лицензий на божественность, принудительное банкротство бессмертных.»

«ОТКРЫТ ОБЩИЙ КОНКУРСНЫЙ НАБОР НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ СИСТЕМЫ.»

По перекрестку пронесся вздох. Тысячи глаз уставились на мерцающие буквы. В мире, где сотни лет правила сила клинка, магия разрушения и божественный произвол, словосочетание «гражданская служба» прозвучало чужеродно и

дико. Но следующая строчка заставила вздрогнуть даже старых ветеранов гильдейских войн:

«[Условия службы: Полный дипломатический и судебный иммунитет от любого магического, ментального и физического воздействия существ до ранга «Верховное Божество» включительно. Государственный оклад в чистой мане Системы. Доступ к закрытой линейке уникальных классов категории «Юстиция и Баланс».]»

«[Требования к кандидатам: Безупречная финансовая репутация. Иммунитет к коррупции. Прохождение квалификационного тестирования на знание системного баланса.]»

— Очередной скрытый квест SSS-ранга! — взревел где-то в толпе здоровенный варвар с сияющей секирой за плечами. — Эй, серый пиджак! Куда бить? Сколько голов драконов принести, чтобы получить этот твой иммунитет?!

Роман даже не повернул головы в сторону кричавшего. Он лишь коснулся пальцем пространства, разворачивая виртуальную трибуну и огромный портал из полированного гранита, над которым холодным неоновым светом зажглась вывеска:

****ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ ВФСС. ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ ЗАЛ №1.****

— Физическая сила, досточтимый варвар, — сухо бросил Роман, — в нашей юрисдикции котируется лишь как способность донести трехтомный акт камеральной проверки до сейфа должника. Прошу всех желающих занять места в

аудитории. Экзамен начинается через десять минут. При себе иметь только холодный рассудок и готовность отвечать за каждую украденную медную монету.

Экзаменационный зал представлял собой бесконечное пространство, залитое ровным, безжалостным люминесцентным светом. Здесь не было ни оружия, ни магических свитков, ни защитных амулетов — сама зона подавляла любые активные навыки, оставляя игрокам лишь их базовые ментальные характеристики и чистую память.

В зал набилось не менее десяти тысяч кандидатов. Здесь были самодовольные паладины в ослепительных латах, считавшие, что их «праведность» автоматически дает им высший балл; пронырливые гильдейские казначеи, надеявшиеся проникнуть в новую службу ради инсайдерской информации; маги-аналитики, наемники и просто авантюристы, польстившиеся на невиданный статус «божественного иммунитета».

Перед каждым претендентом стояла абсолютно одинаковая парта из белого камня. На ней лежали три предмета: антимагическое чернильное перо, стопка гербовой бумаги и песочные часы, отсчитывающие ровно четыре часа.

На возвышении в конце зала стоял Роман Беркутов. Руки за спиной, взгляд цепкий, сканирующий аудиторию подобно рентгеновскому лучу финансовой инспекции.

— Перед вами — вводный квалификационный тест, — го-

лос Романа, усиленный Системой, разнесся под сводами зала с леденящей четкостью. — Он состоит из трех блоков. Блок первый: бухгалтерский учет и аудит межпространственных товарных потоков. Блок второй: распутывание офшорных схем божественных культов и выявление бенефициаров теневых гильдий. Блок третий: практическая ситуация по принудительному взысканию недоимки с сущности, превосходящей вас по уровню на двести пунктов. Время пошло. Списывание карается немедленной ликвидацией учетной записи без права на реинкарнацию. Попытка взятки экзаменатору приравнивается к вооруженному мятежу против Системы. Приступайте.

Первые полчаса в зале стояла гробовая тишина, нарушаемая лишь шорохом перьев. Затем начался неизбежный хаос.

— Что это за ересь?! — взвыл паладин восьмидесятого уровня из Ордена Сияющей Длани, швыряя перо в стену. — «Рассчитайте налог на добавленную стоимость при оптовой закупке святой воды у аффилированного монастыря третьего круга с учетом амортизации серебряных чаш»?! Я воин Света! Я изгонял демонов Бездны! Какая, к черту, амортизация?!

«Кандидат № 0142 дисквалифицирован. Причина: Профнепригодность, эмоциональная нестабильность при работе с первичной документацией. Принудительная эвакуация.»

Под ногами паладина вспыхнул багровый круг, и воин Света с воплем провалился в подпространство, отправив-

шись обратно в сточные канавы нижних уровней.

Спустя еще двадцать минут один из гильдейских казначеев, тучный гном в бархатном кафтане, попытался незаметно активировать пассивный навык скрытого кармана, чтобы подсунуть под экзаменационный бланк платиновый вексель на сто тысяч золотых монет.

Роман даже не взглянул в его сторону.

«[Зафиксирована попытка дачи взятки должностному лицу Системы при исполнении.]»

«[Игрок Торин Златохват: Штраф в размере 200% от текущего капитала. Арест личного хранилища на срок до выяснения источников происхождения средств. Дисквалификация.]»

Гном позеленел, схватился за сердце и растаял в воздухе вслед за паладином.

К концу второго часа из десяти тысяч кандидатов за партами осталось меньше трех сотен. Мышцы, легендарные артефакты и напыщенные титулы здесь не стоили ничего. Тест безжалостно отсеивал тех, кто привык решать проблемы мечом, заклинанием или кумовством. Задачи требовали не просто знаний — они требовали кристальной логики, математической дотошности и абсолютной психологической устойчивости перед соблазнами богатства.

Роман медленно шагал между рядами. Его цепкий взор выхватывал тех немногих, кто не просто справлялся, а методично, строчка за строчкой, вгрызался в запутанные балан-

сы фиктивных храмовых благотворительных фондов.

Вот сидел седой, угрюмый мужчина в потертой куртке интенданта. На его плече виднелся споротый шеврон некогда величайшей рейдовой гильдии «Крылья Титанов». Он не то-ропился. Его перо двигалось уверенно, выводя ровные колонки дебета и кредита.

Чуть поодаль сидела молодая женщина в монашеском одеянии без каких-либо знаков отличия. Ее пальцы были испачканы чернилами, а губы беззвучно шевелили формулы расчета акцизных ставок на производство зелий лечения.

В третьем ряду работал невысокий, невзрачный парень с цепкими глазами щипача. Но вместо воровских отмычек его пальцы с поразительной грацией вертели линейку, вычерчивая сложнейшую схему серых поставок контрабандной руды между гномьими кланами и преисподней.

Когда последние песчинки упали на дно стеклянной колбы, Роман хлопнул в ладоши.

— Экзамен окончен. Чернила зафиксированы Системой. Автоматическая проверка займет три секунды.

Воздух над партами вспыхнул. Сотни листов взмыли вверх, растворяясь в золотистом свете.

«[Обработка результатов тестирования...]

«[Успешно справились с минимальным порогом (более 95% правильных решений): 3 кандидата.]»

«[Остальные соискатели отсеяны. Благодарим за участие.]»

Огромный зал опустел в мгновение ока. Исчезли тысячи

столов, оставив лишь троих ошеломленных финалистов, застывших посреди бескрайнего мраморного пола перед трибуной Романа Беркутова.

Роман спустился с помоста. Шаги его гулко отдавались в звенящей тишине. Он держал в руках три тонкие папки — системные досье выживших.

— Поздравляю, господа и дама, — произнес Беркутов, остановившись в трех шагах от троицы. — Вы не просто решили сложнейшие задачи по выявлению налоговых преступлений. Вы доказали Системе, что ваши мозги не заплыли эпическим лутом и дешевой жадой славы. Представьте для протокола.

Седой мужчина в куртке интенданта выпрямился, заложив руки за спину. В его осанке сквозила старая армейская выучка.

— Корнелиус Брамс, — глухо отозвался он. — Бывший главный квартирмейстер и казначей топ-гильдии «Крылья Титанов». Сто сорок второй уровень, класс «Логистический координатор армий». Был изгнан из клана две недели назад, объявлен предателем и внесен в черные списки всех торговых домов.

— Причина изгнания? — сухо осведомился Роман, хотя ответ уже светился в его системной сводке.

— Отказался подписать фиктивный акт списания пятидесяти тысяч комплектов мифриловой брони, — в голосе Кор-

нелиуса прорезалась глухая ярость. — Глава гильдии хотел провести их как «потери в бою с рейдовым боссом», а сам загнал через подставных скупщиков в сектор Темных Земель, чтобы купить себе божественный артефакт. А рядовым бойцам урезали выплаты за закрытие разломов. Я сказал ему в лицо, что воровство у своих солдат — это мародерство. Меня лишили доли, экипировки и вышвырнули на улицу.

Роман одобрительно кивнул:

— Честность, граничащая с фатализмом. Для частного сектора вы опасны, господин Брамс. Но для государственной службы это базовое профессиональное требование. Дальше.

Вперед шагнула девушка в скромном монашеском платье. Ее лицо было бледным, но в серых глазах горел твердый, фанатичный огонь.

— Сестра Ингрид, — тихо, но отчетливо произнесла она. — Бывший старший эконо́м Центрального Собора Непорочного Света. Шестьдесят восьмой уровень, класс «Служитель истинного слова». Лишена сана, приглашена к отлучению от благодати за ересь.

— И в чем же заключалась ваша «ересь», сестра?

— Я потребовала от Верховного Патриарха выдавать прихожанам фискальные чеки за пожертвования и покупку индульгенций, — ответила Ингрид, не отводя взгляда. — Свет не может строиться на тайных поборах и слепой вере в непогрешимость наместников. Если золото собирается во имя очищения души, каждая копейка должна быть подотчетна

Системе. Патриарх назвал меня одержимой бесами зависти и приказал заточить в монастырский карцер. Я сбежала через канализационный сток, прихватив с собой копии приходно-расходных книг за последние триста лет.

Роман чуть заметно усмехнулся. Впервые за долгое время в его глазах промелькнула искра неподдельного профессионального уважения.

— Аудит церковных институтов — самый грязный и неблагодарный труд во всей вселенной, Ингрид. Вы принесли с собой пороховую бочку. Мы обязательно взорвем ее в нужный момент. И наконец, вы, юноша.

Третий кандидат, невзрачный парень, нервно переступил с ноги на ногу, пряча руки в карманы потертых штанов.

— Мирослав. В гильдии воров звали просто «Вексель». Пятьдесят пятый уровень, специализация... ну, официально — «Теневой картограф». Неофициально — аналитик черных рынков.

— Что привело преступника на экзамен Высшей Фискальной Службы? — спросил Роман, пронзая парня взглядом.

Мирослав горько усмехнулся:

— Профессиональное отвращение к бардаку, господин Главный Аудитор. Знаете, в чем беда преступного мира? В нем нет правил. Сегодня ты выстраиваешь идеальную, филигранную цепочку поставок запрещенных реагентов, рассчитываешь риски, создаешь сложнейшую логистику... а завтра

приходит какой-нибудь полубог на понтах, сжигает склады к чертовой матери, потому что ему «привиделось дурное знание», и забирает весь товар бесплатно. Воры хотя бы честно признают, что они воры. А боги называют грабеж «священным налогом на существование». Мне надоело работать на хаос. Я хочу служить силе, перед которой эти «небожители» будут дрожать так же, как простые карманники перед стражей.

Роман захлопнул папки. Звук удара бумаги о кожу эхом прокатился по залу.

— Вы все пришли сюда по разным причинам, — произнес Беркутов, глядя на троицу. — Изгнание, вера в справедливость, обида на хаос. Но с этой секунды ваши прошлые жизни аннулированы. Забудьте о гильдиях, богах, фракциях и орденах. Ваша единственная религия отныне — Дебет и Кредит. Ваш единственный закон — Системный Баланс. Вы не будете героями. Вас будут ненавидеть. Вас будут проклинать короли, а боги попытаются стереть само ваше имя из анналов мироздания. Потому что вы придете туда, где они привыкли безраздельно властвовать, и потребуете документы на недвижимость. Вы готовы принять эту ношу?

— Всегда готов, — не колеблясь ответил Корнелиус Брамс.

— Да пребудет с нами Чистый Баланс, — тихо произнесла Ингрид.

— Дайте мне только полномочия арестовывать их золотые

схроны, — оскалился Мирослав. — Я найду черную бухгалтерию даже в личных покоях Люцифера.

Роман выпрямился и щелкнул пальцами.

— Протокол «Инициация аппарата ВФСС». Присвоить кандидатам специальные государственные классы.

Над головами троицы вспыхнули ослепительные серебряно-стальные столбы системного света. Текстуры пространства задрожали, переписывая саму суть их игровых оболочек.

СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛАССОВ ЗАВЕРШЕНА

[Игрок Корнелиус Брамс: Класс изменен на «Старший судебный пристав силового взыскания ВФСС».]

— Базовый атрибут: Абсолютная юрисдикция физического удержания активов.

— Уникальный навык: [Опечатывание реальности]. Позволяет блокировать перемещение любых материальных ценностей должника в радиусе 100 метров.

— Пассивная способность: [Броня государственного служащего]. Физический урон от существ с налоговой задолженностью снижается на 90%.

[Игрок Сестра Ингрид: Класс изменен на «Главный инспектор камеральных проверок ВФСС».]

— Базовый атрибут: Проницание фискальной лжи.

— Уникальный навык: [Снятие божественной тайны вкладов]. Ни один фонд, культ или монастырь не способен скрыть реальные финансовые потоки от прямого взгляда инспектора.

— Пассивная способность: [Неподкупность духа]. Абсолютный иммунитет к божественному благословению, проклятиям, анафеме и ментальному давлению верховных существ.

[Игрок Мирослав «Вексель»: Класс изменен на «Старший следователь по теневым активам и офшорам ВФСС».]

— Базовый атрибут: Выявление скрытой бенефициарной собственности.

— Уникальный навык: [След золотого сечения]. Позволяет отследить путь любой украденной или незадекларированной монеты сквозь любые пространственные и временные карманы.

— Пассивная способность: [Конфискация в пользу бюджета]. Способность вскрывать пространственные хранилища должников любого уровня защиты при наличии утвержденного ордера.

Трансформация закончилась. Старое тряпье, потертая броня и монашеские одеяния исчезли. Теперь перед Романом стояли трое оперативников, одетых в одинаковые, строгие темно-серые мундиры из плотной ткани, сотканной из системного кода. На левых сторонах груди блестели тяжелые серебряные жетоны: скрещенное гусиное перо, меч правосу-

дия и раскрытый гроссбух на фоне весов баланса.

Перед каждым из них в воздухе материализовался служебный комплект: тяжелый черный кожаный портфель с кодовым замком Системы, Лупа Истинного Аудита и гербовая печать с индивидуальным идентификационным номером.

Корнелиус посмотрел на свои ладони, окутанные ровным, стальным сиянием, и медленно сжал кулаки.

— Невероятно... — пробормотал бывший интендант. — Мой уровень остался прежним, но системная плотность... Я чувствую, что если сейчас передо мной встанет архидемон с долгом по пошлинам, я смогу переломить его трезубец об колено просто на основании статьи сорок второй Налогового Кодекса.

— Не «сможете», господин Брамс, а обязаны будете это сделать, — холодно поправил его Роман. — Силовые методы в нашей службе — это крайняя мера, но она должна применяться со стопроцентной эффективностью. Наша задача — не убить должника. Наша задача — взыскать недоимку, пени, штрафы и вернуть актив в экономику Системы. Труп не платит налоги. Живой должник на принудительных работах платит их вечно.

Ингрид бережно взяла свой портфель, прижала его к груди и взглянула на Беркутова:

— Каково наше первое распоряжение, господин Главный Аудитор? Против кого выдвигается Высшая Фискальная Служба?

Роман Беркутов подошел к краю платформы и взмахнул рукой.

Перед новоиспеченными сотрудниками ВФСС развернулась трехмерная проекция колоссального, залитого изумрудным светом измерения. В центре его высилась исполинская гора, увитая золотыми виноградными лозами, яблонями с плодами вечной молодости и полями пшеницы, созревающей каждые пятнадцать минут. Над вершиной горы парил гигантский хрустальный рог изобилия, из которого непрерывным потоком лилась густая, искрящаяся янтарная жидкость.

В углу проекции красным пульсировали системные показатели:

«[Объект проверки: Суверенный сектор «Изумрудный Олимп».]»

«[Владелец: Аграрный синдикат «Плодородие и Вечность».]»

«[Генеральный бенефициар: Богиня Плодородия, Земледелия и Экстатического Изобилия Деметра-Сехмет.]»

«[Статус налоговой отчетности: Нулевая декларация за последние четыре тысячи лет.]»

«[Заявленный статус: «Убыточное дотационное фермерское хозяйство традиционного типа».]»

«[Реальный статус: Крупнейший монопольный производитель нелегальной амброзии, контрабанда нектара, сокрытие сверхприбылей через подставные культы.]»

‘[Сумма подтвержденной недоимки: 310 000 000 Материальных Эквивалентов (без учета пени и штрафных санкций).]’

Мирослав присвистнул, поправив воротник своего нового мундира:

— «Убыточное фермерское хозяйство»... Они заливают нектаром бессмертия девять миров, продают амброзию по десять тысяч золотых за грамм на черных аукционах, а по документам у них, небось, неурожай из-за саранчи и засухи?

— Именно так, следовательно Мирослав, — подтвердил Роман, открывая свой собственный блокнот. — Официально Деметра-Сехмет ежегодно получает из Стабилизационного Фонда Системы субсидию в размере сорока миллионов МЕ на «поддержку редких видов полевых цветов» и «восстановление популяции священных пчел». Ее жрецы ходят в рубищах и клянутся перед паладинами, что живут на подаяние, в то время как на тайных складах Изумрудного Олимпа скопились стратегические запасы концентрата бессмертия, способные обрушить экономику половины галактик.

— Это богохульство против самого смысла труда! — голос Ингрид зазвенел праведным гневом. — Простые крестьяне отдают последнее зерно храмам, думая, что молятся о дожде, а богиня прячет золото в карманных фондах и жирует на контрабанде!

— Эмоции в сторону, инспектор Ингрид, — спокойно осадил ее Беркутов. — Гнев — плохой помощник при инвен-

таризации. Завтра ровно в восемь утра по системному времени у них заканчивается срок добровольной подачи уточненной налоговой декларации. Естественно, они ее не подадут. Богиня считает себя неприкасаемой. Она полагает, что контроль за сельским хозяйством невозможен, потому что «природа неподвластна счетоводам».

Роман повернулся к своим подчиненным. В его руке блеснула круглая печать из черного титана.

— Наш план действий:

Пункт первый. Судебный пристав Брамс берет под контроль основные транспортные порталы агрохолдинга. Ни один караван с амброзией не должен покинуть пределы сектора под видом «гуманитарного груза». При малейшем сопротивлении храмовой стражи — активация навыка [Опечатывание реальности]. Все склады арестовываются до окончания проверки.

Пункт второй. Следователь Мирослав внедряется в теневую сеть поставок. Мне нужны оригиналы накладных на экспорт нектара за последние триста лет, реальные имена тайных покупателей из Высших Пантеонов и координаты скрытых подвалов, не внесенных в генеральный план Олимпа.

Пункт третий. Инспектор Ингрид сопровождает меня в главный храм. Мы проведем встречную проверку приходных ордеров и лично побеседуем с госпожой Деметрой-Сехмет. Мы проверим каждый колос, каждое яблоко и каждую каплю божественного нектара.

Корнелиус, Ингрид и Мирослав синхронно вытянулись в струнку, прижав портфели к бокам.

— Служим Системному Балансу! — отчеканил Корнелиус.

Роман Беркутов застегнул верхнюю пуговицу пиджака, поправил галстук и взглянул на мерцающий портал, ведущий к изумрудным садам божественной монополии.

В глазах Главного Государственного Аудитора Системы не было ни тени страха перед великими силами природы. Там был лишь холодный, неподкупный расчет человека, который точно знал: сколько бы веков ни длилось беззаконие, рано или поздно в двери постучит ревизор.

— Готовьте бланки строгой отчетности, господа, — негромко произнес Роман, делая шаг к порталу. — Завтра мы научим богов родину любить. По ставке двадцать процентов без права на налоговый вычет.

Глава 5. Ликвидация серых схем

Портальный вихрь выплюнул выездную бригаду Управления особо крупных неплательщиков прямо на изумрудные террасы Верхнего Предела.

Здесь воздух был настолько густым от разлитой благодати, что его можно было резать канцелярским ножом. Вдоль мраморных акведуков струилась жидкая амброзия высшей категории очистки, в садах на ветвях платиновых яблонь зрели плоды размером с человеческую голову, а под ногами вместо привычного для Аудиторов серого системного бетона растиался шелковистый мох, не оставляющий следов на начищенных оксфордах Романа Беркутова.

— Какая вопиющая, ничем не обоснованная амортизация ландшафта, — холодно заметила инспектор Ингрид, брезгливо стряхивая с безупречно выглаженного темно-синего лацкана упавший золотой лепесток. — По документам этот сектор числится как «зона рискованного земледелия третьей категории с нулевой рентабельностью». Они получают субсидии из Межпантеонного фонда выравнивания!

Роман не ответил. Он медленно вытащил из жилетного кармана круглые серебряные карманные часы с гравировкой Главного Налогового Управления Системы.

Секундная стрелка неумолимо отсчитывала последние мгновения.

Семь часов пятьдесят девять минут сорок пять секунд.

Пятьдесят секунд.

Пятьдесят пять.

Восемь ноль-ноль.

Тяжелый, утробный гул прошел по небесному своду. Невидимый колокол Системного Баланса отбил положенное время, и прямо перед глазами Романа, Ингрид и всего Верхнего Предела развернулось багровое, пульсирующее системное оповещение первого приоритета:

[ВНИМАНИЕ: Срок добровольного предоставления уточненной налоговой декларации за отчетный период (века DCC–M) истек.]

[Субъект проверки: Межпантеонный Агрохолдинг «Золотой Колос & Деметра-Сехмет Лимитед».]

[Статус отчетности: НЕ ПРЕДОСТАВЛЕНА.]

[Текущий юридический статус налогоплательщика: ЗЛОСТНЫЙ УКЛОНИСТ В ОСОБО КРУПНЫХ РАЗМЕРАХ.]

[Уровень юрисдикции контрольного органа повышен до: ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ АУДИТОРСКИЙ НАДЗОР.]

[Доступ к льготным налоговым вычетам: АННУЛИРОВАН.]

— На часах восемь ноль одна, — негромко констатировал Роман, захлопнув крышку часов с сухим щелчком, прозвучавшим громче раската грома. — Добровольный этап за-

вершен. Переходим к принудительным процессуальным действиям.

Из портала за их спинами синхронно вышагнули две дюжины оперативных приставов в тяжелой титановой броне с матовым антимагическим напылением. За ними плыли массивные передвижные терминалы учета, методично сканирующие пространство узкими веерами синих лазеров.

— Корнелиус, доклад, — произнес Роман, коснувшись пальцем костяного наушника системной спецсвязи.

В ухе раздался сухой, скрипучий голос судебного пристава Брамса, перекрываемый шумом яростных криков и звоном зачарованного оружия:

— Портальный узел «Таврида-Прайм» перекрыт, шеф. Они пытались вывезти сорок семь астральных барж с концентратом нектара урожая текущего тысячелетия под видом «гуманитарного компоста для голодающих миров нижнего круга». Храмовая стража попыталась обнажить мечи правосудия. Я применил пункт четвертый статьи 118 Процессуального Кодекса.

— Потери? — ровно спросил Беркутов.

— У стражи — острая потеря юридической дееспособности. Мои ребята активировали [Опечатывание реальности]. Все сорок семь барж заключены в стазис-кубы нулевой энтропии. Терминалы накладывают арест на товарно-материальные ценности. Мы запечатали выходы. Ни одно зернышко не пролетит.

— Отлично. Мирослав?

Следователь Мирослав отозвался не сразу. На заднем плане слышался шелест свитков и глухие удары взламываемых печатей.

— Я в узловом коллекторе под Великой Пагодой Урожая, шеф. Тут целая подземная сеть... Они проложили тайный астральный трубопровод прямо к границе сектора Ареса! Качали нектар высшей очистки без акцизных марок на военные склады Бога Войны. Встречный поток шел необработанным золотом и артефактами древних цивилизаций в обход всякой таможенной очистки. Я нашел архив черных накладных. Триста сорок томов на коже небесных тельцов. Пытаюсь скопировать в системное облако, но... Роман Сергеевич, тут что-то странное.

— Конкретнее, следователь.

— На центральном сервере Палаты Учета... они запустили протокол экстренного форматирования. Шеф, они жгут архивы!

Роман нахмурился. Его взгляд устремился вперед — на циклопическое здание, возвышавшееся в центре изумрудного плато. Это был Верховный Храм Изобилия, совмещенный с Генеральной Канцелярией Агрохолдинга. Белоснежный мрамор, колоннады из окаменевшего солнечного света, купола из чистейшего орихалка.

Но сейчас над куполами поднимался не благовонный фимиам жертвоприношений, а плотный, едкий сиреневый дым

— верный признак горения зачарованного пергамента и плавления кристаллических накопителей данных.

— Ингрид, протокол выемки в боевую готовность, — бросил Роман, ускоряя шаг. — Они решили, что если нет пергамента — нет и состава правонарушения. Типичная ошибка древних божеств, отставших от модернизации Системы на пару эонов.

— Они наивны, шеф, — отозвалась Ингрид, извлекая из своей зачарованной папки из крокодиловой кожи толстый, переплетенный стальной проволокой гроссбух. — Первичное уничтожение бухгалтерской документации в период проведения налоговой проверки автоматически переносит бремя доказывания на налогоплательщика с применением расчетного метода начисления налогов по максимальной ставке за последние триста тысяч лет.

— Вот и напомним им об этом лично.

Они преодолели широкую парадную лестницу в сотню мраморных ступеней за считанные секунды. На широкой площадке перед стометровыми воротами из резного кедра их встретил заслон.

Но это были не рядовые воины. Перед входом полукругом застыли двенадцать Высших Иерофантов в расшитых золотом митрах. В их руках пылали скипетры абсолютной юрисдикции веры, а между колоннами завис плотный, переливающийся всеми цветами радуги купол.

В центре заслона стоял невысокий, одутловатый полубог

с маслянистыми глазами и аккуратно подстриженной бородкой, унизанной драгоценными камнями — Архиканцлер Лисандр, главный управляющий земными и небесными активами Деметры-Сехмет.

— Стоять, смертные клерки! — голос Лисандра, усиленный божественной благодатью, прокатился над плато подобно грому, сотрясая кроны платиновых яблонь. — Вы ступили на священную землю Первозданной Матери Зерна! Здесь не властны ваши мелкие бумажки и смехотворные параграфы! Наш архив освящен кровью первородных титанов и защищен Великой Эгидой Конфиденциальности Вкладов! Любой шаг вперед будет расценен как оскорбление пантеона и святотатство высшей категории!

Перед Романом тут же всплыло уведомление:

[ВНИМАНИЕ: Зафиксирована попытка воспрепятствования законной деятельности должностных лиц налогового органа.]

[Применен навык противника: «Божественная Эгида Конфиденциальности Вкладов» (Ранг: Мифический).]

[Эффект: Блокировка внешнего аудита, иммунитет к гражданским запросам, искажение показаний приборов учета на 100%.]

[Особое свойство: Принудительное уничтожение носителей информации внутри защищенного контура.]

Сквозь полупрозрачные створки врат было видно, как во внутреннем дворе Архива храмовые жрецы лихорадочно сбрасывали связки хрустальных пластин и свитки с печатями в ревущий костер из священного пламени Агни. Там горела вековая тайна: схемы фиктивного экспорта, двойная бухгалтерия, списки подставных фирм-однодневок, зарегистрированных на смертных крестьян из нижних миров, и отчеты о выводе триллионов литров нектара в теневой сектор Лимба.

— Архиканцлер Лисандр, — спокойно, без тени раздражения заговорил Роман, остановившись в трех шагах от радужного барьера. — В соответствии с частью второй статьи 93 Налогового Кодекса Системы, воспрепятствование доступу должностных лиц налогового органа, проводящих налоговую проверку, на территорию или в помещение проверяемого лица влечет за собой...

— Плевал я на твой Кодекс, червь! — взвизгнул полубог, и его глаза налились багровым светом. — Мы кормим три галактических рукава! Без благословения Деметры ваши миры загнутся от неурожая за три солнечных цикла! Мы — закон плодородия! Земля принадлежит нам! Зерно принадлежит нам! И реестры эти — наша священная тайна! Жгите все! Жгите до последнего знака!

Пламя во дворе взметнулось до самых небес. Сиреневый дым стал черным.

Ингрид бросила тревожный взгляд на Романа:

— Шеф, скорость термической деструкции архивных дан-

ных — сорок терабайт системной информации в секунду. Если они дожгут реестр урожая Девятой Эпохи, мы не сможем доказать факт сокрытия шестнадцати миллиардов декалитров нектара высшей пробы!

— Сможем, — тихо ответил Роман.

Он снял очки в тонкой титановой оправе, аккуратно протер стекла шелковым платком и надел их обратно.

В глубине его зрачков, отражавших беснующееся священное пламя, зажегся холодный, математически выверенный свет. Свет Истинного Баланса, перед которым меркли любые вспышки сверхновых и любые амбиции зарвавшихся небожителей.

Роман сделал шаг вперед. Его правая рука опустилась во внутренний карман строгого шерстяного пиджака.

Когда пальцы аудитора коснулись тяжелой печати из черного титана, гравированной символом Уравновешенных Весов Системы, пространство вокруг него внезапно потеряло цвет. Сочные изумрудные тона садов померкли, превратившись в строгую монохромную гравюру. Шелест листвы затих. Ветер замер. Даже само время замедлило свой бег, словно боясь нарушить регламент процессуального действия.

— Отказ от добровольного предоставления документов зафиксирован средствами объективного контроля, — произнес Роман. Каждый слог падал с весом гранитной плиты. — Попытка уничтожения доказательной базы квалифицирована по совокупности статей как тяжкое преступление против

системного оборота.

Он выставил вперед раскрытую ладонь, над которой зависла черная титановая печать, окутанная морозным синим сиянием.

— Активация служебного навыка. Уровень допуска: Десятый, Абсолютный.

Воздух сжался с сухим хлопком.

[Активирован уникальный классовый навык: «Принудительная Выемка Документов»!]

[Класс навыка: Трансцендентный Административный Приказ.]

[Игнорирование магических, божественных и концептуальных сопротивлений: 100%.]

[Действие: Принудительное восстановление, фиксация и материализация всех учетных регистров, первичных документов и теневых записей в радиусе пяти сот системных миль.]

— Что... что это такое?! — закричал Лисандр, отступая на шаг и пытаясь укрыться за своим золотым скипетром.

«Божественная Эгида Конфиденциальности Вкладов», до этого казавшаяся несокрушимой стеной чистейшей веры, вдруг покрылась мелкой сеткой серых трещин. Но трещины эти напоминали не сколы на хрустале — они выглядели как идеально ровные строчки бухгалтерских таблиц, заполненные цифрами дебета и кредита.

— [Принудительная Выемка] не взламывает замки, Архи-

канцлер, — ровным, почти лекторским тоном произнес Роман, медленно шагая прямо на радужный барьер. — [При-
нудительная Выемка] напоминает мирозданию, что всякий
материальный или энергетический след обязан быть задоку-
ментирован. Ибо ничто не возникает из ниоткуда и ничто не
исчезает бесследно без составления акта списания по форме
ТОРГ-16.

Роман коснулся ладонью треснувшего купола.

ДЗЫНЬ.

Эгида разлетелась на миллиарды серых цифровых искр.
Двенадцать Высших Иерофантов синхронно рухнули на
колени, прижатые к мрамору колоссальной гравитацией За-
кона. Их золотые митры покатались по ступеням, а посохи
погасли, не в силах сопротивляться авторитету верховного
аудитора.

Но самое страшное началось во внутреннем дворе.

Священное пламя Агни, пожиравшее архивы, внезапно
зашипело и стало сворачиваться внутрь себя. Время внутри
защитного контура обратилось вспять.

Пепел, круживший в черном дыму, замер в воздухе. За-
тем миллиарды серых хлопьев стремительно ринулись вниз,
сбиваясь в вихри, уплотняясь, обретая структуру.

Черный дым втянулся обратно в кострище. Обугленные
хрустальные пластины вылетали из огня, их расколотые гра-
ни с треском срастались, смывая копоть и восстанавливая
выжженные руны данных. Сгоревшие дотла свитки развора-

чивались из небытия, золотые чернила вскипали и занимали свои законные места на строках, складываясь в четкие, неумолимые цифры поставок, дат и подписей.

Но навык Романа не просто восстанавливал то, что пытались сжечь. Он взламывал саму ткань реальности, извлекая сокрытое.

Из пространства, из трещин в полу, из карманов перепуганных жрецов, из тайных пространственных карманов Лисандра начали с оглушительным шелестом вырываться скрытые документы.

Это был настоящий шторм из бумаги, пергамента и кристаллов.

Сотни, тысячи, миллионы листов кружили в гигантской воронке вокруг Романа Беркутова. Они послушно выстраивались в строгие, ровные колонны, сортируясь по годам, кварталам и контрагентам.

[Идет процесс материализации скрытых активов...]

[Обнаружен реестр № 88-Б: «Черная касса культа плодородия». Статус: ИЗЪЯТО.]

[Обнаружена книга учета: «Особые поставки концентрата богам войны в обход эмбарго». Статус: ИЗЪЯТО.]

[Обнаружен массив данных: «Фиктивные акты списания амброзии по причине града и саранчи в бестелесных мирах». Статус: ИЗЪЯТО.]

[Всего восстановлено и процессуально закреплено:

4 812 490 единиц первичной документации.]

Один из тяжелых, обитых золотом фолиантов с грохотом упал прямо к ногам Архиканцлера Лисандра. Книга сама распахнулась на странице с заголовком: *«Ведомость личных выплат доверенным лицам за сокрытие излишков урожайной зоны DCCL»*.

Внизу страницы жирным пурпурным сургучом красовалась личная подпись самого Лисандра.

Полубог побелел как мел. Его холеные руки мелко задрожали, капли холодного пота потекли по пухлым щекам, смывая священную пудру.

— Это... это подделка... фальсификация... — пролепетал он, пятясь назад и натываясь на запертые створки врат. — Вы не имеете права... Вы не понимаете, с кем связываетесь! Госпожа уничтожит вас! Она обратит ваши кости в прах, а души — в перегной для своих садов!

— Угрозы должностному лицу при исполнении служебных обязанностей, — монотонно продиктовала Ингрид, внося запись в раскрытый терминал. — Статья 318, часть вторая. Вносим в отягчающие обстоятельства.

Роман перешагнул через поверженный золотой скипетр Лисандра, даже не взглянув на него, и вошел в парадный зал Архива.

По мановению его руки шторм из документов аккуратно опустился на длинные столы из белого дуба, сформировав идеальные стопки высотой в человеческий рост. На каждом

томе вспыхнула синяя печать временного ареста Главного Государственного Аудитора.

— Ингрид, начинайте перекрестную проверку с базой данных Центрального Банка Системы, — распорядился Роман, направляясь к массивной лестнице, ведущей во внутренние покои, где располагался портал в личный чертог Богини. — Сверьте объем списаний на «естественную убыль от порчи» с реальной емкостью их стазис-хранилищ. Я более чем уверен, что у них обнаружится недостача на бумаге, которая чудесным образом совпадет с излишками на секретных складах Ареса.

— Будет исполнено, шеф. Первичная оценка сокрытой налоговой базы уже вырисовывается.

Терминал Ингрид тихо пискнул, выводя предварительный расчет:

[Предварительный расчет недоимки:]

- Сокрытая выручка от реализации амброзии: 480 000 000 000 Золотых Талантов Системы.

- Незаконно полученные дотации: 125 000 000 000 Золотых Талантов Системы.

- Штраф за умышленное сокрытие (40%): 242 000 000 000 Золотых Талантов Системы.

- Пени за просрочку платежа (за 300 000 лет): РАСЧЕТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ... ТРЕБУЮТСЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ МОЩНОСТИ.

Внезапно воздух в зале раскалился добела.

Стены из белого мрамора затрещали. Колонны покрылись трещинами, из которых хлынул раскаленный золотой сок. Пол под ногами заходил ходуном, словно в глубинах горы проснулся древний, яростный вулкан.

Запах амброзии и цветущих яблонь мгновенно сменился тяжелым, удушливым ароматом дикого зверя, раскаленного песка пустыни и свежeproлитой крови.

Пространство перед лестницей разорвалось широкой огненной пастью, и из нее шагнула гигантская тень.

Это была Она.

Истинный Аватар Деметры-Сехмет, объединивший в себе сытую ярость египетской львицы войны и неумолимую мощь греческой матери урожая. Женское тело титанических пропорций, сотканное из переплетенных золотых колосьев и застывшей магмы, венчала голова свирепой львицы с горящими изумрудными глазами. Над ее короной пылал диск яростного полуденного солнца, иссушающего все живое.

— КТО ПОСМЕЛ?! — ее голос был подобен камнепаду, обрушившемуся в ущелье. Ударная волна сбила бы с ног дивизию тяжелой пехоты, но оперативники Романа лишь глубже вбили магнитные подошвы в растрескавшийся мрамор. — КТО ПРИКАСАЕТСЯ К МОЕМУ ЗЕРНУ?! КТО СЧИТАЕТ МОИ КАПЛИ?! ЖАЛКИЕ СМЕРТНЫЕ ЧЕРВИ, ПОРОЖДЕНИЯ ГРЯЗИ И СУХОГО ЗАКОНА! ВЫ СМЕЕТЕ ТРЕБОВАТЬ ОТЧЕТА У ТОЙ, ЧТО ВЗРАСТИЛА ЭТОТ МИР?!

Жара стала невыносимой. Бумага на столах начала тлеть, но синее защитное поле навыка [Принудительная Выемка] стойко держало температурный удар, не позволяя ни единой строчке сгореть повторно.

Лисандр, все еще лежавший у входа, заверещал от восторга:

— Госпожа! Покарайте их! Испепелите их сущности! Они посмели вскрыть Черную Кассу!

Деметра-Сехмет опустила свой свирепый взор на человека в строгом сером костюме-тройке, стоявшего прямо перед ней.

Роман Беркутов казался крошечной песчинкой у подножия ревущего вулкана. У него не было ни золотых доспехов, ни сияющего меча, ни крыльев за спиной. В руках у него была лишь кожаная папка и тонкая перьевая ручка с платиновым пером.

Богиня оскалила клыки, каждый из которых был размером с боевой гладий.

— Ты, смертный червь с чернилами вместо крови. Ты сейчас встанешь на колени и сожрешь свои каракули лист за листом. А затем я брошу твою душу в жернова вечного голода, где тебя будут молотить до скончания времен!

Она занесла гигантскую лапу, с когтей которой капало жидкое пламя, готовая расплющить аудитора в лепешку.

Роман даже не шелохнулся. Он лишь спокойно поднял взгляд и посмотрел прямо в пылающие изумруды глаз боги-

ни. В его взгляде не было ярости, не было пафоса, не было героизма.

Там была лишь ледяная, абсолютная пустота государственного чиновника, который за семьдесят четыре тома своей карьеры видел падение сотен пантеонов, считавших себя бессмертными ровно до первой камеральной проверки.

— Гражданка Деметра-Сехмет, — произнес Роман громко и четко, и его голос каким-то непостижимым образом легко перекрыл львиный рык. — Настоящим уведомляю вас о начале полномасштабной выездной налоговой проверки.

Он раскрыл папку и вытащил гербовый бланк из несгораемого титанового волокна.

— В ходе проведения оперативных мероприятий по адресу: Верхний Предел, сектор «Агро-Элизиум», на основании постановления Главного Управления Системы № 774-БИС, группой аудиторов произведена законная выемка первичных учетных документов в количестве четырех миллионов восьмисот тысяч единиц.

— ЧТО ТЫ ПЕРЕДО МНОЙ ТРЯСЕШЬ СВОИМ МУСОРОМ?! — взревела богиня, но ее лапа почему-то зависла в воздухе. Невидимые, но чудовищно прочные нити Системного Баланса опутали ее запястья, фиксируя в текущем положении.

[ВНИМАНИЕ: Налогоплательщик проявляет признаки агрессивного неприятия законных требований контролирующего органа.]

[Применен контр-навык: «Обеспечительный Арест Божественного Статуса».]

[Божественная мощь субъекта временно заморожена до выяснения размера налоговой задолженности.]

— Это не мусор, гражданка, — продолжил Роман, аккуратно проводя пальцем по строкам бланка. — Это протокол изъятия. На его основании мы установили следующие факты. Пункт первый: в период с семьсот сорокового по тысячный век вами было сокрыто от налогообложения сорок восемь триллионов баррелей нектара высшей категории. Данный объем был списан по поддельным актам об усыхании и порче, в то время как фактически был реализован по теневым каналам в милитаризованные сектора без уплаты акцизного сбора.

Глаза львицы дрогнули. Солнечный диск над ее головой вспыхнул тревожным багровым оттенком.

— Пункт второй, — Роман перелистнул страницу. — Получение субсидий из Фонда Поддержки Отстающих Миров на сумму сто двадцать пять миллиардов золотых талантов. В графе «основание» вами указано: «полное бесплодие земель вследствие гнева небес». При этом встречная проверка с данными метеорологических станций Системы показала, что урожайность в указанные периоды превышала норму на триста двадцать процентов. Это чистой воды мошенничество в особо крупных размерах, совершенное группой божеств по предварительному сговору.

— Ложь... — прорычала богиня, но в ее голосе впервые прорезалась неуверенность. Величественная львиная пасть слегка приоткрылась, обнажая растерянность. — Вы не могли... эти записи были зашифрованы первородным светом...

— Первородный свет прекрасно раскладывается на спектры обычным аудиторским спектрометром четырнадцатой модели, — любезно пояснила Ингрид, не отрываясь от терминала. — Ваши жрецы использовали шифр простой подстановки на основе финикийского алфавита. Это даже не смешно, гражданка. Первый курс финансовой академии Системы.

Роман поднял перьевую ручку.

— И наконец, пункт третий. Дополнительное начисление по результатам выемки. С учетом пени, штрафов и повышающего коэффициента за умышленное уничтожение доказательств, совокупная сумма ваших обязательств перед Системой составляет...

Роман сделал паузу, взглянув на итоговую цифру, которую выдал терминал Ингрид. Даже в его бесстрастных глазах на мгновение мелькнул холодный огонек профессионального удовлетворения.

— Один квадриллион двести сорок три триллиона семьсот миллиардов Золотых Талантов Системы. С уплатой в трехдневный срок.

Тишина, упавшая на зал, была абсолютной. Казалось, замерли даже атомы в воздухе.

Архиканцлер Лисандр у входа издал тонкий, жалобный звук и рухнул в глубокий обморок, ударившись лбом о мрамор.

Деметра-Сехмет медленно опустила лапу. Огненный диск над ее головой с шипением погас, сменившись жалким, тусклым свечением остывающего уголька. Ее исполинский рост начал стремительно уменьшаться, спадая с двенадцати метров до скромных двух с половиной. Львиная морда потеряла свирепость, явив черты уставшей, смертельно напуганной женщины средних лет с хищным носом и золотистой кожей.

— Один... квадриллион?.. — прошептала она пересохшими губами. — Но... но таких денег нет во всем моем пантеоне! Если мы продадим все наши храмы, все сады и все запасы на десять тысяч лет вперед... мы не наберем и половины! Это дефолт! Это банкротство!

— Именно так, гражданка Деметра, — Роман протянул ей титановый бланк и ручку. — Это технический дефолт. А в случае неуплаты в установленный срок — принудительная ликвидация вашей религиозно-хозяйственной монополии с передачей всех материальных активов в конкурсную массу Системы.

— Вы не посмеете... — в ее глазах блеснули слезы бесильной ярости. — Пантеон не допустит этого! Зевс... Ра... они не позволят ликвидировать мать урожая!

Роман холодно усмехнулся одними уголками губ. Это была страшная усмешка человека, знающего расписание судебных

ных заседаний на ближайшую сотню веков.

— Ваши многоуважаемые коллеги из Высшего Совета Пантеонов сейчас заняты, госпожа Деметра. В этот самый момент следователь Мирослав передает копии ваших черных накладных в Отдел Расследования Картельных Сговоров. Как только Верховный Громовержец узнает, что вы продавали амброзию Аресу со скидкой в сорок процентов, оформляя ее как «усушку» для центрального стола Олимпа... боюсь, его молнии будут направлены вовсе не в налоговую инспекцию.

Богиня покачнулась. Ее колени подогнулись, и она тяжело опустилась на мраморные ступени собственного оскверненного алтаря. Золотые колосья в ее одеяниях начали осыпаться сухой, мертвой соломой.

— Где... где подписать? — тихо, словно шелест сухой травы на ветру, спросила она.

— Вот здесь, — Роман указал кончиком ручки на нижнюю графу. — «С актом ознакомлена, копию получила, права и обязанности разъяснены». И поставьте галочку в графе «Возражения отсутствуют». Это сэкономит нам время при описи личного имущества.

Дрожащими, потерявшими божественную твердость пальцами Деметра-Сехмет приняла ручку. Платиновое перо царапнуло титановый лист, оставляя четкий черный след — смертный приговор величайшей аграрной империи Верхнего Предела.

Когда последняя закорючка застыла на металле, Роман аккуратно забрал бланк, подул на подпись, хотя зачарованные чернила высыхали мгновенно, и вложил документ обратно в свою кожаную папку.

Раздался сухой щелчок замка.

[Акт выездной налоговой проверки подписан налогоплательщиком.]

[Статус агрохолдинга «Золотой Колос & Деметра-Сехмет Лимитед» изменен на: «ПРОЦЕДУРА БАНКРОТСТВА И КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА».]

[На все активы, счета, хранилища и транспортные порталы наложен вечный системный арест.]

[Опыт Главного Государственного Аудитора увеличен на 15 000 000 ед.]

Роман развернулся к выходу. Его подчиненные уже методично запечатывали бесконечные ряды полок синими лентами с голографической надписью: *«ИЗЪЯТО В ДОХОД СИСТЕМЫ. ВСКРЫТИЕ КАРАЕТСЯ АННИГИЛЯЦИЕЙ»*.

— Ингрид, — бросил Роман на ходу, поправляя галстук.

— Да, шеф?

— Свяжитесь с Брамсом. Пусть начинает опись урожая на складах длительного хранения. Приоритет — зерну высшей категории и концентратам длительного брожения. Нам нужно наполнить резервный фонд Системы до начала осеннего перерасчета баланса.

— А что делать с персоналом храма и жрецами?

Роман на мгновение остановился у высоких резных врат, взглянув на поверженного полубога Лисандра и рыдающую на ступенях богиню плодородия.

— Передайте их в распоряжение Центра Занятости Нижних Миров. Пусть осваивают реальный сектор экономики. Земледелие, мелиорация, работа на тяжелых суглинках без применения божественной благодати. Им полезно будет узнать, как тяжело достается тот самый хлеб, на котором они веками строили свои серые безналоговые схемы.

Он шагнул на залитую солнцем лестницу, ведущую к мерцающему овалу портала возвращения.

Впереди ждали новые папки. Впереди ждал Пантеон Войны, где бог Арес до сих пор наивно полагал, что расходы на закупку нелегального нектара можно списать по статье «представительские расходы на проведение локальных армагеддонов».

Роман Беркутов вынул из кармана часы, проверил время и тихо произнес в пространство:

— График проверок соблюден с точностью до секунды. Переходим к следующему объекту. Готовьте уведомления, господа. На очереди — ВПК Олимпа.

Глава 6. Списание безнадежного долга

Пространственный шлюз между Двенадцатым Аграрным Сектором и Военно-Промышленным Кластером Олимпа представлял собой замкнутый гравитационный тоннель высшей категории надежности. Подобные каналы прокладывались сквозь первичную пустоту еще в эпоху Первой Эмиссии Бытия — они опирались на несущие балки из прессованного хроноса и защищались двенадцатикратным шифрованием самой Системы. Сквозь полупрозрачные борта перегонного модуля тускло мерцали мертвые туманности, похожие на залежи серого пепла.

Роман Беркутов сидел в мягком кожаном кресле инспекторского кортежа, неспешно раскладывая по отделениям своего саквояжа завизированные бланки строгой отчетности.

— Шеф, первичный аудит агрохолдинга Деметры закрыт с положительным сальдо, — доложила Ингрид, не отрывая взгляда от мерцающего планшета из лунного кварца. Ее пальцы в тонких шелковых перчатках порхали над голографическими строками. — Общий объем изъятого зернового фонда составил сорок шесть миллиардов бушелей маны твердых сортов. После реализации на внешних аукционах

дефицит резервного баланса сектора сократится на двенадцать целых четыре десятых процента. Жрецы уже направлены в распределительные пункты третьей зоны. Лисандр подписал отказ от апелляции в обмен на сохранение базового бессмертия первого ранга без права культового служения.

— Разумный компромисс, — сухо отозвался Роман, щелкнув замком на золотом пере своей вечной ручки. — Фанатизм всегда заканчивается там, где начинается субсидиарная ответственность по долгам управляющей компании. Что по Олимпу?

— Разведка сообщает о панике в арсеналах Гефеста. Арес объявил всеобщую мобилизацию полубогов и пытается вывести активы через сеть подставных благотворительных фондов в Стигийской офшорной зоне. Кроме того...

Ингрид осеклась.

Воздух внутри транспортного модуля внезапно потерял плотность. Запах озона и типографской краски, вечно сопутствовавший выездным проверкам Романа, был грубо, с хрустом вытеснен густым, удушливым ароматом ладана, горячей мирры и расплавленного золота.

В иллюминаторах тоннеля погасли звезды.

Серый хронос пространственного коридора покрылся сетью ослепительно белых трещин, из которых брызнули фонтаны жидкого, кипящего фотонного огня. Металл обшивки заскрежетал, словно скорлупа под гидравлическим прессом.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ МАРШРУ-

ТА!]

[Внешнее вмешательство высшего порядка. Пространственный вектор 88-Тет деформирован.]

[Тип воздействия: Божественный Селестиальный Запрет (Неканонический перехват).]

[Инициатор: Высшая Иерархия Горнего Престола / Судебная Палата Серафимов.]

[Транспортный модуль принудительно выведен из подпространства на Нейтральную Эфирную Равнину.]

Машину тряхнуло с такой силой, что гравитационные стабилизаторы взвыли на ультразвуке и захлебнулись. Защитные стекла покрылись инеем из чистой святости.

— К бою! — рывкнул Брамс, сидевший на переднем бронированном сиденье.

Капитан службы принудительного взыскания одним движением сорвал с предохранителя тяжелый рельсовый дезинтегратор, на стволе которого вспыхнули руны гербовой печати Системного Аудита. Десяток сопровождавших кортеж приставов мгновенно вскинули щиты из нормализованной антимагии, перекрывая выходы.

— Отставить оружие, капитан, — спокойно произнес Роман, даже не подняв головы от бухгалтерской книги, лежавшей у него на коленях. Он лишь аккуратно заложил страницу шелковой закладкой. — Стрельба в нейтральной зоне классифицируется как хулиганство с отягчающими. Мы

находимся при исполнении. Любое физическое противодействие с нашей стороны до предъявления официального предписания будет истолковано ревизионной комиссией как превышение полномочий.

— Шеф, вы гляньте в обзорный визор, — глухо отозвался Брамс, опуская ствол, но не снимая пальца со спускового крючка. — Там не предписания раздавать собрались. Там, похоже, приговор без права на обжалование.

Роман поднялся, оправил лацканы безупречно выглаженного темно-серого пиджака, поправил галстук и взглянул наружу.

Транспортный модуль стоял посреди колоссальной равнины, вымощенной плитами из белого эфирного мрамора. Небо над равниной отсутствовало — вместо него висел гигантский купол из слепящего золотого света, в зените которого вращались тысячи сияющих колес, усеянных немигающими глазами. Офанимы. Высший эшелон селестальной артиллерии.

А впереди, перекрывая горизонт от края до края, стоял Легион.

Их было не меньше сорока тысяч. Шестикрылые серафимы в монолитных доспехах из орихалка, чьи лезвия копий источали жар миниатюрных сверхновых. Херувимы с четырьмя ликами — льва, вола, орла и человека, державшие наготове луки с наложенными стрелами безусловного очищения. Пылающие мечи гудели в унисон, создавая тяжелый

низкочастотный гул, от которого дрожали сами законы физики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.